

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры полностью)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

«Гражданское право, семейное право и международное частное право»

(направленность (профиль))

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

на тему: «Гражданско-правовое регулирование Интернет-отношений»

Студент

А.В. Башкатова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный

Руководитель

А.В. Маркин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель программы д-р.юрид. наук, доцент В.Г. Медведев

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Допустить к защите

И.о. заведующего кафедрой канд.юрид.наук О.С. Лапшина

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

(личная подпись)

« _____ » _____ 20 _____ г.

Тольятти, 2017 г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические аспекты правового регулирования интернет-отношений.....	7
1.1. Интернет-право как область научного знания.....	7
1.2. Характеристика отношений, регулируемых интернет-правом.....	13
1.3. Методы и средства регулирования интернет-отношений.....	28
Глава 2. Проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений.....	38
2.1. Проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений в сфере интеллектуальной собственности.....	38
2.2. Правовое регулирование интернет-коммерции.....	51
2.3. Информационные технологии в международных валютно-кредитных операциях и на рынке ценных бумаг.....	57
Глава 3. Направления совершенствования механизма правового регулирования интернет-отношений.....	62
3.1. Гражданско-правовое регулирование сети Интернет в России: действительность и перспективы развития.....	62
3.2. Международно-правовое регулирование интернет-отношений.....	71
3.3. Юрисдикционные аспекты сети Интернет.....	81
Заключение.....	88
Список использованных источников.....	92

Введение

В настоящее время деятельность и существование человека невозможно рассматривать в отрыве от технологий. Технологии позволяют кардинально менять человека и общество, что, в свою очередь, влияет и на государство.

В XX и XXI столетиях произошло развитие наук информатики и кибернетики. Информация стала рассматриваться как одна из составляющих развития материального и духовного мира и восприниматься в качестве нового класса социальных ресурсов. Это ресурс, который, будучи объективной категорией, существует независимо от человека, с одной стороны, но с другой стороны, формируется самим человеком на протяжении истории развития общества, аккумулирует его знания; зависит от деятельности человека и всех форм его ассоциаций; отражает историю и состояние современного мира.

Сеть Интернет – система человеко-машинного взаимодействия, основанная на технико-технологических решениях, предназначенная для реализации коммуникации. Глобальная сеть является самым массовым средством обмена информацией, той средой, в которой возникают различного рода отношения, как правомерные, так и нелегальные.

Сеть Интернет оказала огромное влияние на многие сферы человеческой деятельности, в том числе на взаимоотношения человека с обществом и государством. Так, например, появились новые информационные субъекты (хостинг-провайдеры, информационные посредники, блогеры, интернет-сообщества, транснациональные интернет-корпорации), новые формы обмена информацией и ее распространения (электронные СМИ, сетевое издание, блоги, «живые журналы», электронные торговые площадки), новые формы платежей (электронные деньги, криптовалюты), появились также новые возможности подтверждения

личности (электронные подписи) и формы разрешения конфликтов (электронные формы разрешения споров).

В связи с обширностью различных технологических решений и возникающих на их базе отношений и правоотношений такое человеко-машинное взаимодействие можно назвать информационной телекоммуникационной средой. Эта информационная телекоммуникационная среда является весьма разноаспектной, на ее базе строится и электронное управление, и электронное государство, развивается информационное общество, появляются новые субъекты, новые отношения, изменяются уже устоявшиеся правовые признаки лиц.

В связи с происходящими большими изменениями все острее встают вопросы: в какой социально-политической, экономической, культурной среде формируются современное информационное общество и его смыслы; как сделать отношения, возникшие в Интернете или в связи с применением информационных технологий, наименее вредными и безопасными для развития личности, развивая при этом различные формы индивидуального общения и взаимодействия?

Очевидно, что для такого нового явления, как правоотношения, возникшие посредством использования различного рода технологических решений, необходимо разработать систему применимых понятий и их определений, адекватную специфике регулирования данных отношений. От того, насколько точно определены объем и содержание понятий, насколько удачно выбрано соответствующее содержанию понятия его легальное определение, в значительной степени зависит эффективность применения законодательного акта.

Все вышеперечисленные обстоятельства обуславливают актуальность и выбор цели магистерской диссертации. В основу исследования положены изучение общих положений гражданско-правового регулирования интернет-отношений.

Предметом исследования магистерской диссертации являются правоотношения, возникающие при осуществлении гражданско-правового регулирования интернет-отношений.

Целью магистерской диссертации является изучение и исследование совокупности материальных и процессуальных норм, регулирующих указанные правоотношения, изучение и обобщение теоретического материала, посвященного указанной тематике.

Для реализации поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- рассмотреть интернет-право как область научного знания;
- дать характеристику отношениям, регулируемым интернет-правом;
- раскрыть методы и средства регулирования интернет-отношений;
- рассмотреть проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений в сфере интеллектуальной собственности;
- исследовать общие положения правового регулирования интернет-коммерции;
- дать оценку влиянию информационных технологий на международные валютно-кредитные операции и на рынок ценных бумаг;
- раскрыть текущее состояние и перспективы развития гражданско-правового регулирования сети Интернет в России;
- изучить международно-правовое регулирование интернет-отношений;
- раскрыть юрисдикционные аспекты сети Интернет.

В первой главе магистерской диссертации исследуются теоретические аспекты правового регулирования интернет-отношений. Во второй главе магистерской диссертации выявляются основные проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений. В третьей главе формулируются и обосновываются направления совершенствования механизма правового регулирования Интернет-отношений.

Теоретической и методологической основой магистерской диссертации являются международные договоры, нормативные и законодательные акты Российской Федерации, а также труды отечественных ученых в данной области, в числе которых И.Л. Бачило, М.М. Рассолов, Л.В. Голоскоков, В.О. Калятин, и др. Информационную базу исследования составляют научные публикации в периодической печати.

Структура магистерской диссертации обусловлена предметом, целями и задачами исследования. Данная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Объем работы 102 печатные страницы.

Глава 1. Гражданско-правовое регулирование интернет-отношений

1.1. Интернет-право как область научного знания

Интернет, являясь частью мировой коммуникационной технологии, в настоящее время активно эволюционирует и развивается в совершенно новую информационную индустрию¹.

Большинство научных исследований в области информационного права посвящено прикладным аспектам интернет-права, основное внимание уделяется естественнонаучной характеристике Интернета как глобальной информационной сети, а так же исследованию частных проблем интернет-права². В то же время, проблема системного исследования интернет-права как комплексного института в юридической литературе практически не разрабатывается, хотя этот институт находится в тесном взаимодействии со многими отраслями права (с международным частным, публичным правом, гражданским, уголовным и другими отраслями права)³. Институт интернет-права неразрывно связан с информационным правом и одновременно является новым направлением современной юридической науки.

В действительности, Интернет, неразрывно связанный с оборотом информации, формирует новое коммерческое, предпринимательское и информационное пространство. Интернет, представляя собой единую мировую сеть, создает равные возможности доступа к информации, стирая расстояния и границы между людьми.

В настоящее время происходит экономический подъем многих стран, что обуславливает развитие электронных средств связи и, соответственно, Интернета. Положительные стороны использования глобальной сети наблюдаются во многих сферах и дают значительные коммерческие преимущества.

---

¹Хужина, А.В. Правовая природа сети Интернет: вопросы регулирования / Вестник ЮУрГУ, 2015, №1. – 106 с.

²Чубукова, С.Г., Суворов, А.А. Информационное право: учебное пособие / И.М. Рассолов. – М.: Проспект, 2016. – 50 с.

³ Анисимова, А.С. Современное общество и Интернет: проблемы правового регулирования / Юридическая наука, 2015, №1. – 8 с.

В свою очередь, применение Интернета в деятельности хозяйствующих субъектов частных лиц порождает определенные проблемы, в том числе и юридического характера: проблема повышения уровня правосознания пользователей; разработка понятийного аппарата; проблема сбора доказательств и подтверждения юридических фактов, имевших место в сети Интернет; проблема противодействия киберпреступности и др.

Киберпространство – это, так называемое, виртуальное пространство, представляющее собой совокупность электронной информации. Оно представляет собой довольно-таки сложное явление, которое необходимо рассматривать в двух аспектах – с его социальной и технической стороны⁴. Социальная сторона этого явления заключается в том, что киберпространство представляет собой совокупность общественных отношений по поводу электронной информации, которые возникают в процессе использования электронных сетей. Техническая сторона состоит в том, что киберпространство – это совокупность программных средств и информационных ресурсов, образующих сложный технический объект, который обеспечивает оборот информации.

В последние годы по всему миру обращение информации приобрело масштабный характер, в связи с чем количество законодательных коллизий значительно возросло. Действующие законы не всегда являются подходящими для разрешения коллизий, связанных с оборотом информации в электронной форме⁵. Существующее законодательство не подходит для регулирования такого вида отношений, оно недостаточно проработано и имеет грубые нарушения в юридической технике.

В данной связи закономерно возникает проблема предмета регулирования позитивного права. Предмет регулирования позитивного права можно определить, опираясь на мнение В.Н. Протасова⁶, который

---

⁴Кузнецов, П.У. Основы информационного права: учебное пособие / П.У. Кузнецов. – М.: Проспект, 2016. – 310 с.

⁵Архипов, В.В. Интернет-право: учебное пособие / В.В. Архипов. – М.: Юрайт, 2016. – 49 с.

⁶Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы: учебное пособие / В.Н. Протасов. – М.: Новый Юрист, 1999. – 26 с.

представляет социальную сферу, на которую воздействует право, в трех компонентах: люди, общественные отношения и деятельности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что позитивное право в рамках информационного права воздействует на общественные отношения субъектов в процессе осуществления ими своей деятельности в глобальной электронной сети – в Интернете.

В связи с вышесказанным, интернет-законодательство можно определить как совокупность нормативных актов, регулирующих общественные отношения в рамках виртуального пространства. В качестве общественных отношений выступают только те интернет-отношения, которые могут быть связаны с социально-правовым регулированием виртуального пространства (т.е. с регулированием этого пространства на основе норм права, морали, этики и иных средств).

Анализ современной юридической литературы показывает, что в настоящее время теоретиками права недостаточно разработаны вопросы взаимодействия и взаимосвязи Интернета и права, при этом многие ученые не оперируют понятием «интернет право», а трактовка понятия «Интернет» бывает довольно-таки различной.

Например, И.Л. Бачило⁷ представляет Интернет как всемирную базу знаний, а информационное право как формирующуюся отрасль права, которая в настоящее время активно развивается и реализуется в законодательстве, правосознании и правоприменении. Интернет-право он рассматривает как неотъемлемую часть информационного законодательства, содержащего в себе многочисленный объем информации. В то же время, И.Л. Бачило⁸ отмечает, что Интернет представляет собой особую, виртуальную, сферу, в пространстве которого отношения должны опираться исключительно на национальное законодательство. Вместе с тем, одной из задач современной юридической школы должно являться создание

---

⁷Бачило, И.Л. Информационное право: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2017. – 78 с.

⁸Бачило, И.Л., Лапина, М.А. Актуальные проблемы информационного права: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юстиция, 2016. – 246 с.

наднационального права и законодательства для всех государств, основанного на авторитете признанных международным сообществом стандартов.

Ю.Г. Просвирнин⁹ не оперирует понятием «интернет-право», но рассуждая о теории права упоминает о таком феномене как «Интернет», трактуя его как многочисленные информационные массивы, объединенные международными информационными сетями. В то же время, автор отмечает, что правовое регулирование Интернета не имеет принципиальных отличий от правового регулирования других видов телекоммуникационных средств и систем. Исключительной особенностью является лишь глобальный характер всемирной сети, в связи с чем, основные проблемы, которые требуют законодательного регулирования должны быть решены либо наднациональным законодательством, либо национальным, но опирающимся на опыт других развитых стран мира¹⁰.

В.А. Копылов¹¹ также в своих работах не использует понятие «интернет-право», одного предлагает рассматривать проблемы правового регулирования отношений в виртуальном пространстве в рамках информационного права, поскольку основной объем норм, которые подлежат применению, находятся в информационном законодательстве. Автор подчеркивает, что видит основную проблему правового регулирования Интернета в том, что именно представляет собой информация и информационные объекты. В.А. Копылов¹² предлагает провести кодификацию и систематизацию информационного законодательства и разработать Информационный Кодекс РФ, в котором и были бы введены нормы интернет-права.

---

⁹Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: учебное пособие / Ю.Г. Просвирнин. – М.: Юрайт, 2002. – 34 с.

¹⁰Голоскоков, Л.В. Теория сетевого права: учебное пособие / Л.В. Голоскоков. – М.: Изд. Академии бюджета и казначейства, 2010. – 113-114 с.

¹¹Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 22 с.

¹²Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 27-28 с.

А.В. Морозов¹³ также занимается изучением информационного законодательства, и, в связи с большим количеством информации и распространенностью сетей в настоящее время, рассматривает функционирование Интернета как важную часть информационного права. Он так же не оперирует термином «интернет-право», но подтверждает масштабность информационных сетей и их большой потенциал в правовой сфере.

Из приведенного анализа юридической литературы, касающейся вопросов информационного права, видно, что, так или иначе, но проблемы трактовки и содержания понятия «интернет-право» в современной теории права существуют. Некоторые работы хоть и не позволяют дать конкретного определения термина «Интернет», но активно демонстрируют то, что этого понятия невозможно избежать при анализе проблем правовой информатизации общества. Оно используется в рамках информационного права, но рассматривается как некое новое самостоятельное направление юридических наук (М.М. Рассолов¹⁴). В работах А.С. Солдатова¹⁵ утверждается необходимость разработки нового направления – интернет-права– которая обуславливается интенсивным внедрением информационных технологий в современную жизнь и активным развитием информационного права.

Р.В. Шагиева¹⁶ активно использует термин «интернет-право» и указывает на то, что комплексность этого понятия позволит распространить полученные при изучении этой сферы выводы на информационно-правовую деятельность в целом. Занимаясь исследованиями информационно-правовой деятельности в рамках уже сложившегося информационного общества, автор предлагает условно подразделить право на право реального и виртуального пространств.

---

¹³Морозов, А.В. Организационно-правовое обеспечение информации: учебное пособие / А.В. Морозов. – М.: РПА Минюста России, 2013. – 45 с.

¹⁴Рассолов, М.М. Информационное право: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Проспект, 2016. – 98 с.

¹⁵Солдатов, А.С. Битва за Рунет. Как власть манипулирует информацией / А.С. Солдатов. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 94 с.

¹⁶Шагиева, Р.В. Теория государства и права: учебное пособие / Р.В. Шагиева. – М.: Юрайт, 2016. – 44 с.

Продолжая тенденцию выделения в праве «права виртуального», М.В. Якушев¹⁷ акцентирует внимание на проблеме определения общих характеристик виртуального пространства. В.Б. Наумов¹⁸ занимается подробным рассмотрением проблем правового регулирования общественных отношений, которые возникают в виртуальном пространстве. Среди них он выделяет три на его взгляд наиболее значимых проблемы: проблема юрисдикции государств в Интернете; проблема юридической ответственности провайдеров и проблема разработки и реализации инициатив в сфере саморегуляции отношений в сети Интернет.

На сегодняшний день, существует довольно-таки немного теоретических и прикладных исследований, касающихся интернет-права, но проведенный анализ юридической литературы демонстрирует, что в современной практике и теоретико-правовой мысли проблема интернет-права является одной из наиболее актуальных проблем, которая является предметом дискуссий и исследований не только в рамках информационного права, но и в других отраслевых юридических науках.

Одни ученые (И.Л. Бачило, Ю.Г. Просвирнин, А.В. Морозов, В.А. Копылов) занимаются анализом некоторых методологических аспектов права и Интернета, изучают правовые проблемы построения и функционирования электронной среды и виртуального пространства, в то же время они не используют конкретное понятие «интернет-право» в своих работах.

Другие же ученые (М.М. Рассолов, А.С. Солдатов, Р.В. Шагиева) в ходе своих научных исследований выделяют и активно используют понятие «интернет-право», хотя не дают ему точного определения и не раскрывают его сущность и содержание. Они рассматривают данное понятие как некую комплексную проблему различных отраслей юридических знаний – международного частного права, информационного права и др. Эта группа ученых исследует правовые проблемы функционирования общемирового

---

¹⁷Якушев, М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве: учебное пособие / М.В. Якушев. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 49 с.

¹⁸Наумов, В.Б. Право и Интернет: учебное пособие / В.Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2012. – 89 с.

виртуального пространства, рассматривает методологию правового воздействия на электронную среду в Интернете.

Третья группа исследователей (в частности, М.В. Якушев¹⁹) выступает за создание интернет-законодательства, которое позволило бы урегулировать интернет-отношения и выработать для юридической науки новую важную терминологию, касающуюся основных аспектов интернет-права.

Четвертая группа ученых (Д.В. Грибанов, М.Ю. Радченко, В.П. Горбунов, В.Б. Наумов, Л.В. Голоскоков²⁰) проводит свои исследования в рамках эволюционирующей правовой теории, связывая её со всемирными проблемами виртуального пространства, рассуждая об основных элементах цифрового права, о сетевом праве в общем и о, так называемом, праве кибернетического пространства.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что широкий круг задач, стоящих перед интернет-правом, во многом определяется точками зрения ученых на интернет-право.

1.2. Характеристика отношений, регулируемых интернет-правом

Правовая природа отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в области использования сети Интернет, является одним из самых дискуссионных и сложных в настоящие дни. Для того чтобы дать характеристику этим отношениям в первую очередь нужно разграничить общественные отношения вообще и правовые отношения в частности, а также в обязательном порядке дать определение информационным отношениям и интернет-отношениям.

По мнению большинства ученых, общественные отношения представляют собой присущие исключительно человеческому обществу

---

¹⁹Якушев, М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве: учебное пособие / М.В. Якушев. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 56-57 с.

²⁰Голоскоков, Л.В. Проблемы становления сетевого права: сфера предпринимательства, финансов и налогов / Сборник научных трудов Международного юридического института. Выпуск II, 2010. – 112 с.

взаимосвязи, в которых осуществляется различная индивидуальная и совместная деятельность²¹. Категория «общественные отношения», как правило, выражается через такие понятия, как «связи», «взаимодействия», «движение».

Любые общественные отношения, представляющие собой отношения между людьми по поводу тех или иных благ, состоят из нескольких обязательных элементов:

- субъекты – участники отношений, между которыми складываются определенные отношения;
- объекты – блага, по поводу которых как раз возникают определенные общественные отношения;
- содержание отношений – совокупность прав и обязанностей, которые определяют поведение людей в данном отношении.

А.Б. Венгеров²² определяет информационные отношения как отношения, складывающиеся на определенном этапе развития общества и имеющие социальное содержание и технико-организационную сторону. По мнению ученого, это отношения, существующие для целей автоматизации управления, поэтому и складываются они в процессе регистрации, сбора, передачи, хранения и обработки информации в сфере управления народным хозяйством между работниками, их коллективами.

Существует и иной подход к определению информационного отношения, который представляет его как волевое общественное отношение, в котором информация выступает благом, и по поводу которого возникают определенные права и обязанности субъектов этих отношений²³. Таким образом, информационное отношение как объект правового регулирования появляется на определенном этапе развития общества и, в частности, технических средств обработки информации.

---

²¹Романова, Е.Н., Шаповал, О.В. Гражданское право. Общая часть: учебное пособие / Е.Н. Романова. – М.: Инфра-М, 2017. – 12 с.

²²Венгеров, А.Б. Теория государства права: учебное пособие / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 462 с.

²³Жернова, В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет / Вестник ЮУрГУ, 2015, №3. – 99 с.

Индивидуализированная общественная связь между лицами, которая может быть охарактеризована наличием субъективных юридических прав и обязанностей и которая возникает на основе норм права, представляет собой такую категорию как «правоотношение»²⁴.

Исходя из вышесказанного, можно привести собирательное понятие информационного правоотношения, согласно которому оно представляет собой различные по правовой природе общественные отношения, находящиеся в пределах информационной сферы, которые объединены между собой особым объектом – своеобразным благом – информацией. Это своеобразное благо проявляется в двуединстве (неразрывной связи) информации и её носителя.

Т.А. Поляковой и А.А. Стрельцовым²⁵ выделены некоторые особенности информационных отношений, отличающие их от других видов общественных отношений:

- местом возникновения, изменения и прекращения информационных отношений является информационная сфера;
- процесс обращения обособленной информации представляет собой предмет информационных отношений;
- информационные отношения отражают особенности применения публично-правовых и гражданско-правовых методов регулирования при осуществлении прав и свобод граждан с учетом специфических особенностей и юридических свойств информации, информационных и иных объектов информационной среды;
- государственная политика в области защиты информационных прав и свобод человека и гражданина определена информационными отношениями.

Т.А. Полякова²⁶, рассматривая многоотраслевой характер правовых отношений, складывающихся в информационной сфере, подчеркивает, что

---

²⁴Маньковский, И., Вабицевич, С. Гражданское правоотношение: субъект-объектная характеристика: учебное пособие / И. Маньковский. – М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2013. – 27 с.

²⁵Полякова, Т.А., Стрельцов, А.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: учебное пособие / А.А. Стрельцов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 51-53 с.

регулирование таких отношений непременно должно осуществляться комплексно, при сбалансированном применении различных отраслевых норм.

Необходимо отметить, что в информационном праве особое место принадлежит административным отношениям, которые, однако, носят лишь организационный характер, но в тоже время являются предпосылкой для возникновения всего комплекса отношений по поводу оборота информации между субъектами²⁷. Таким образом, информационные правоотношения регулируются методами и гражданского, и административного права, выбираемыми в зависимости от характера отношений. Тем не менее, все методы базируются на принципах, которые предусмотрены информационным правом, в связи с чем созданы все предпосылки для того чтобы признать информационное право одной из комплексных отраслей права.

На современном этапе взаимоотношения в сфере Интернет, регулируемые интернет-правом, изучены мало и в общем плане трактуются учеными довольно-таки неопределенно, что негативно сказывается на моделировании общей концепции интернет-права и отдельных его особенностей.

Одни ученые (в частности А.Б. Венгеров²⁸, М.М. Рассолов²⁹) рассуждают об информационных отношениях или об отношениях в информационной сфере, и наряду с исследованием законодательства, правоприменения и правосознания говорят о необходимости разработки доктрины информационного права. Эта группа ученых рассматривает нормы, которые регулируют поведение людей в информационной сфере, обуславливают образование специальных информационных отношений, складывающихся между людьми.

---

²⁶Полякова, Т.А., Стрельцов, А.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности: учебное пособие / А.А. Стрельцов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 89 с.

²⁷Абдуджалилов, А. Содержание гражданских правоотношений в Интернете / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2015, №1. – 109 с.

²⁸Венгеров, А.Б. Теория государства права: учебное пособие / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 78 с.

²⁹Рассолов, М.М. Теория государства и права: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт, 2016. – 83 с.

Другая группа ученых (Ю.Е. Булатецкий³⁰, В.А. Копылов³¹) проводит анализ взаимоотношений Интернета и права, изучает проблемы правового обеспечения, выделяет такие категории как «правоотношения в сфере Интернет», «информационные отношения в сфере Интернет», под которыми подразумевает отношения в виртуальном пространстве, урегулированные нормами права. Эта группа ученых занимается подробным изучением элементов таких правоотношений – субъектов (провайдеров, разработчиков, потребителей информации, и др.) и объектов информационного права (домены, сайты, информационные системы и др.). По их мнению, реализация правоотношений в данном контексте предполагает распространение и использование совокупности данных в виртуальном пространстве.

Некоторые правоведы, практикующие в сфере Интернет-права (к примеру, М.В. Якушев³²) в некоторой степени отходят от таких традиционных понятий теории права как «отношение», «правоотношение» и вводят отдельный термин «интернет-отношение», который определяется ими как виртуальные отношения в сфере Интернет, регулируемые нормами, как права, так и этики. Эта группа ученых подчеркивает значимость интернет-отношений и обозначает необходимость правового регулирования отношений в интернет-сетях (в сфере сетевых СМИ, в области электронной торговли и т.д.).

Особое внимание стоит уделить точки зрения И.Л. Бачило³³. Рассматривая правоотношения в информационной сфере, ученый разделяет такие категории как «виртуальные связи в Интернете» и «виртуальные отношения». Отмечая отличительную особенность виртуальных отношений от обычных правоотношений, И.Л. Бачило определяет первые как отношения, совершаемые между виртуальными субъектами на основе

---

³⁰Булатецкий, Ю.Е. Торговое (коммерческое) право: учебное пособие / Ю.Е. Булатецкий. – М.: Юрайт, 2015. – 465 с.

³¹Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 49 с.

³²Якушев, П.А. Гражданское право: учебное пособие / П.А. Якушев. – М.: Проспект, 2016. – 34 с.

³³Бачило, И.Л., Лапина, М.А. Актуальные проблемы информационного права: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юстиция, 2016. – 341 с.

информационных технологий с минимальным потенциалом традиционных документированных ресурсов.

Необходимо также остановиться на точке зрения Д.В. Грибанова³⁴, который считает, что общественные отношения в пределах глобальных компьютерных сетей являются своеобразными информационными отношениями, обусловленными информационной природой общества, задача которых организовать движение информации в самом обществе. Рассматривая указанные отношения, автор выделяет их в особую категорию – «информационно-кибернетические отношения», поскольку участие в таких отношениях предполагает обязательное наличие ЭВМ, подключенной к компьютерной сети.

Исходя из проведенного анализа данного вида общественных отношений, можно определить некоторые признаки исследуемых отношений:

- особый субъектный состав;
- информационное наполнение как обязательный атрибут данного вида отношений;
- техническая компонента как обязательное условие существования рассматриваемых отношений;
- отсутствие единой системы гарантий и невозможность обеспечения безопасности принудительной силой какого-то одного государства.

Таким образом, особенности рассматриваемых отношений исходят из информационной среды всемирной компьютерной сети Интернет – той специфической среды, в которой эти отношения формируются и существуют. В общем виде указанные отношения можно рассматривать как общественные отношения в электронной форме, которые существуют в киберпространстве.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что с трактовкой указанных выше отношений существуют большие сложности, в особенности

---

³⁴Грибанов, Д.В. Осуществление и защита гражданских прав : учебное пособие / Д.В. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 5 с.

применительно к интернет-праву. Хотя некоторые ученые (к примеру, А.Б. Венгеров³⁵, М.М. Рассолов³⁶) и говорят об информационных отношениях (правоотношениях) в общем, опираясь на понятие правоотношений, полученное из теории права, но на наш взгляд интернет-отношения в современных условиях всё же стоит рассматривать как «правоотношения в Интернете» и «информационные отношения в Интернете» (согласно Ю.Е. Булатецкому³⁷, В.А. Копылову³⁸).

Опираясь на данные проведенного анализа научных работ и раскрываемых в них определений, можно определить интернет-отношения как специфический вид отношений в виртуальном пространстве (включая моральные, этические и иные отношения), участники которых выступают как носители субъективных прав и обязанностей в Интернете.

Необходимо отметить, что интернет-отношения представляют собой своеобразные отношения, которые возникают в результате воздействия норм международного и других отраслей права, международных договоров, решений судов на поведение людей и организаций (субъектов)³⁹. Интернет-отношения – это довольно-таки специфичный вид отношений, при реализации которых для тех или иных управомоченных субъектов возникают особые права и вместе с тем на других субъектов возлагаются особые обязанности. Указанные права и обязанности предполагают определенное поведение участников данных отношений, которое зафиксировано в источниках интернет-права и обеспечивается доброй волей сторон либо государственным принуждением. Таким образом, специфика интернет-отношений подразумевает волевой характер сторон, который выражен в сознательной воле участников этих отношений, а также государства и общества в целом.

---

³⁵Венгеров, А.Б. Теория государства права: учебное пособие / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 93 с.

³⁶Рассолов, М.М. Теория государства и права: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт, 2016. – 110-111 с.

³⁷Булатецкий, Ю.Е. Торговое (коммерческое) право: учебное пособие / Ю.Е. Булатецкий. – М.: Юрайт, 2015. – 66 с.

³⁸Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 33 с.

³⁹Анисимова, А.С. Интернет-отношения в современном обществе: проблемы упорядочения / Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция, 2016, №1 (30). – 59 с.

Отношения, регулируемые интернет-правом, являются не только фактическими, но и правовыми, этическими и др., что вытекает из содержания информационно-правовой деятельности в целом. В том случае, если субъекты указанных отношений соблюдают нормы права, то осуществляется взаимодействие этих субъектов, а коллизии между ними возникают только в том случае, если кто-то из участников договора не выполнит своих обязательств, что приведет к возникновению спора между ними, который изменит направление их взаимоотношений⁴⁰.

По нашему мнению, интернет-отношения представляют собой новый тип общественных отношений, которые возникают, изменяются и прекращаются в киберпространстве. Нельзя сказать, что в чистом виде это фактические либо правовые отношения, скорее это социальные связи особой правовой, информационной и технической природы.

Проводя анализ правоприменительной практики различных стран, можно выделить несколько предпосылок, наличие которых обеспечивает возникновение, изменение и прекращение отношений, регулируемых интернет-правом:

- существование необходимой нормы информационного, гражданского, международного и иного права, распространяющей своё действие на соответствующих субъектов отношений;
- наличие у субъектов отношений необходимых прав и обязанностей;
- возникновение юридических фактов, т.е. конкретных обстоятельств, которые способствуют возникновению, изменению или прекращению интернет-отношений.

Структура отношений, регулируемых интернет-правом, включает в себя несколько обязательных элементов:

- субъекты;

---

⁴⁰Калашян, М.А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действия международного частного права / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, №22. – 20 с.

- объекты;
- субъективное право;
- обязанность субъекта;
- информация;
- технические средства.

Субъекты представляют собой участников интернет-отношений, которые выступают в качестве носителей особых прав и обязанностей⁴¹. У современных ученых нет единой точки зрения на определение и состав субъектов интернет-отношений. К примеру, согласно В.А. Копылову⁴², в настоящее время субъекты, действующие в Интернете, подразделяются на три группы:

- 1) разработчики инфраструктуры Интернета – трансграничных информационных сетей и иных технических средств;
- 2) специалисты, предоставляющие различные услуги, производящие и распространяющие информацию в сфере Интернет;
- 3) потребители информации.

По мнению другого автора, Ю.Е. Булатецкого⁴³, субъектов, выступающих участниками данных отношений, можно подразделить на две группы:

- 1) провайдеры – лица, имеющие лицензию на оказание соответствующих услуг в сфере Интернет;
- 2) клиенты – пользователи сети Интернет для собственных нужд.

Указанные подходы к разделению субъектов интернет-отношений на различные группы не противоречат ни друг другу, ни общей теории права, поэтому, несмотря на различия в подходах, они могут быть объединены следующим тезисом: все субъекты интернет-отношений в виртуальном пространстве Интернета являются носителями и обладателями определенных прав и обязанностей. Причем указанные субъекты в части правоспособности,

---

⁴¹Юкша, Я.А. Гражданское право: учебное пособие / Я.А. Юкша. – М.: Инфра-М, 2017. – 255 с.

⁴²Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 104 с.

⁴³Булатецкий, Ю.Е. Торговое (коммерческое) право: учебное пособие / Ю.Е. Булатецкий. – М.: Юрайт, 2015. – 117 с.

дееспособности и деликтоспособности должны в обязательном порядке отвечать требованиям национального и международного законодательства⁴⁴.

Говоря о правоспособности в интернет-праве, необходимо отметить, что она несколько отличается от общепринятого. Безусловно, правоспособность в виртуальном пространстве – это способность лица иметь юридические права и нести соответствующие юридические обязанности, но помимо юридических прав и обязанностей субъектов, существует так же моральная, этическая и иные стороны правоспособности.

Дееспособность участников интернет-отношений в интернет-праве мало отличается от дееспособности, рассматриваемой другими отраслями права, поэтому субъектами в Интернете используются в основном нормы гражданского права.

Правоспособность и дееспособность субъектов интернет-отношений отражает отношение того или иного государства к правам человека и прогрессивным идеям Интернета. Как и любые другие права, права участников интернет-отношений могут быть ограничены по воле самих участников, либо судом, причем данные ограничения допускаются только лишь с учетом международного законодательства, регулирующего права человека.

Деликтоспособность (способность отвечать за совершенные правонарушения) в виртуальном пространстве может быть охвачена понятием «правонарушения в Интернете». В зависимости от страны, которая рассматривает правонарушение, вопрос о деликтоспособности субъектов решается по-разному. В 2001 г. в Будапеште была подписана Конвенция о киберпреступности, согласно которой каждая сторона имеет право принимать любые ограничительные меры к преступникам вплоть до лишения свободы.

Особое внимание стоит уделить правосубъектности в Интернете, которая имеет свои исключительные особенности. К примеру, провайдер,

---

⁴⁴ Аничкин, Е.С. Международное частное право начала XXI века: универсальные векторы эволюции / Известия АлтГУ, 2015, №2 (86). – 19 с.

получивший лицензию Министерства связи и массовых коммуникаций РФ на осуществление определенной деятельности в сфере Интернет, вместе с лицензией получает и право на работу в электронной сфере. В данном случае правоспособность, дееспособность и деликтоспособность у провайдера возникает одновременно. Таким образом, правосубъектность провайдера можно отнести к специальной, вытекающей из его целей и задач.

Объектами интернет-отношений являются любые явления, которые испытывают на себе воздействие со стороны субъектов в сфере Интернет. Другими словами, объектом интернет-отношения выступает то, на что направляются субъективные права и обязанности участников этого отношения.

В.А. Копылов⁴⁵ предпринял попытку четко регламентировать объекты, по поводу которых возникают информационные отношения в Интернете, в число объектов им были включены:

- информационные права и свободы;
- информация, информационные ресурсы и услуги;
- интересы субъектов в информационной сфере;
- сайты, порталы, домены;
- информационная безопасность.

На наш взгляд, четко определить круг объектов интернет-отношений практически невозможно, поскольку в сфере Интернет могут быть реализованы все виды общественных отношений, поэтому наиболее правильным кажется плюралистический подход к понятию объектов интернет-отношений. Таким образом, можно выделить следующие объекты правовых отношений в Интернете, которые зависят от вида интернет-отношения и его характера:

- различные информационные услуги и их результаты;
- поведение разных субъектов;
- договоры и иные официальные документы;

---

⁴⁵Копылов, В.А. Информационное право: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 311 с.

- честь, достоинство субъектов отношений;
- безопасность;
- вещи, предметы и иные ценности.

Субъекты и объекты правоотношений в Интернете не могут самореализовываться без приведения в действие субъективных прав и обязанностей. Исходя из современного опыта, социальное регулирование в виртуальном пространстве, которое включает в себя моральные, этические и иные нормы, осуществляется через механизм реализации субъективных прав и обязанностей⁴⁶. В рамках интернет-отношений осуществляется взаимодействие указанных прав и обязанностей, которое выступает содержанием этого механизма.

Субъективным правом в области интернет-отношений выступают гарантированные нормами права мера и вид возможного или дозволенного поведения участника интернет-отношения, а обязанностью – мера и вид требуемого или должного поведения⁴⁷. В содержании названного права отражается обеспеченная указанными выше источниками интернет-права возможность, а в содержании обязанности – закрепленная этими источниками необходимость. Носитель возможности уполномочен на совершение определенных действий, а носитель обязанности выполняет конкретные поставленные задачи, функции.

Как правило, субъективное право рассматривается как определенный порядок реализации своих действий в рамках интернет-отношений. Таким образом, в виртуальном пространстве субъективное право может выступать в форме: права-поведения, права-пользования, права-требования и права-притязания. Иначе говоря, субъективное право представляет собой определенную возможность в Интернете, которая может быть:

---

⁴⁶ Тихонова, С.В. Интернет в предметном поле юридической науки: проблемы теории / Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, 2013, №3-1. – 355 с.

⁴⁷ Михельсон, К.К. Информационное право: учебное пособие / К.К. Михельсон. – М.: Проспект, 2016. – 71 с.

- возможностью положительного поведения субъекта в Интернете (к примеру, заключение провайдером договора поставки телекоммуникационных услуг);
- возможностью субъекта требовать необходимого поведения от своего партнера (к примеру, требование клиента от провайдера услуг, согласно заключенному договору);
- возможностью одной стороны прибегнуть к особым мерам воздействия в случае неисполнения своих обязательств другой стороной (к примеру, в случае неисполнения провайдером договора клиент может выдвинуть определенные требования, предусмотренные как этим договором, так и международными соглашениями и пр.);
- возможностью использования определенного блага, основанного на праве субъекта⁴⁸.

Так же, как и права субъектов, их обязанности включают в себя различные компоненты. В виртуальном пространстве субъективные обязанности выступают в форме: обязанности активного поведения, обязанности пассивного поведения, обязанности претерпевания определенных мер воздействия, исходящих от законодателя. Иначе говоря, субъективная обязанность представляет собой определенное условие и гарант эффективной реализации интернет-отношений, устанавливаемая для всех субъектов, участвующих в этих отношениях, которая может быть:

- необходимостью совершать в Интернете определенные действия (к примеру, обязательства покупателя при совершении им внешнеэкономической сделки);
- необходимостью воздержаться от совершения определенных действий;
- необходимостью отреагировать одним субъектов на обращенные к нему справедливые требования от другого субъекта (к примеру,

---

⁴⁸Смоленский, М.Б., Алексеева, М.В. Информационное право: учебное пособие / М.Б. Смоленский. – Р-н-Д.: Феникс, 2015. – 89-90 с.

поставщику следует ответить на требования покупателя, который недоволен несоблюдением условий договора);

- необходимостью нести ответственность за неисполнение взятых обязательств;

- необходимостью стороны не препятствовать другой стороне пользоваться преимуществами и благами, на которые та имеет право.

В виртуальном пространстве большое значение имеют юридические, этические, моральные и другие факты, без которых структура интернет-отношений является неполной. Перечисленные факты являются важнейшими компонентами интернет-отношений, которые непосредственно связаны с их возникновением, изменением или прекращением. Другими словами, указанные явления – это те конкретные жизненные факты, которые приводят в действие интернет-отношения. В некоторых случаях возникновение интернет-отношения обуславливается не наличие одного факта, а целого юридического состава, т.е. определенной совокупности фактов.

Рассматриваемые факты, как правило, отражены в нормах права, морали, этики, поэтому их наступление вызывает конкретные, предусмотренные той или иной нормой, последствия (информационные, правовые, социальные и иные).

Все факты классифицируются на события и действия, факты в сфере Интернет – не исключение. События в виртуальном пространстве происходят помимо желания и воли субъектов отношений (например, землетрясение, которое разрушило сооружение связи). Действия, наоборот, непосредственно связаны с волей и желанием субъектов интернет-отношений (например, факт мошенничества с использованием компьютерных технологий). В некоторых случаях события могут возникать в результате совершенных действий (например, взлом с помощью сети Интернет субъектом системы управления сейсмическими процессами, вследствие чего невозможно было предвидеть землетрясение).

Таким образом, в первую очередь, интернет-право оказывает значительное воздействие на отношения в виртуальном пространстве, придает им тот характер, который соответствует интересам всех субъектов, иными словами, придает им упорядоченность. В центре интернет-права находятся отношения, возникающие в связи с практическим выполнением задач и функций информационно-правовой деятельности.

Особо следует отметить, что интернет-отношения могут входить в предмет различных отраслей права, прежде всего, международного частного, публичного и информационного права. Так же заслуживает внимания тот факт, что интернет-право регулирует отношения с участием разнообразных субъектов (как национальных, так и зарубежных).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы. Интернет-отношения представляют собой особые отношения, которые возникают в результате воздействия норм различных отраслей права (информационного, международного и др.) на поведение субъектов в этой сфере. Отличительной чертой указанных отношений является то, что в зависимости от ситуации они могут быть либо информационными, либо морально-этическими правоотношениями. Так же эти отношения могут выступать как правовыми, так и неправовыми, т.е. фактическими отношениями (моральными, этическими и др.). В общем виде, интернет-отношения представляют собой информационные отношения, возникающие, изменяющиеся и прекращающиеся в киберпространстве.

Следовательно, интернет-правом охвачен довольно-таки широкий круг общественных отношений, которые в основном четко не определены и очень разноплановы. Тем не менее, все эти отношения могут охарактеризовать этот межотраслевой институт как совокупность норм, взятых из различных отраслей права и регулирующих конкретные отношения в киберпространстве.

1.3. Методы и средства регулирования интернет-отношений

Раскрыв сущность интернет-права как области научного знания, нами был сделан вывод, что о том, что интернет-право является сравнительно новым направлением юридической науки. В связи с тем, что интернет-право, представляя собой комплексный институт права, должно рассматривать свой определенный круг отношений, оно должно иметь своё место в иерархии наук и направлений, но на данном этапе место интернет-права в системе права еще четко не определено, а проблема методов регулирования интернет-отношений является довольно-таки актуальной.

Учеными не уделялось достаточно внимания проблеме методов интернет-права, ими рассматривались лишь способы и средства саморегулирования. Более того, согласно точке зрения одной группы ученых (основателей некоммерческой правозащитной организации, созданной с целью защиты прав в связи с появлением новых технологий связи – Дж.Барлоу, М. Капора⁴⁹), общественные отношения в виртуальном пространстве вообще не нуждаются ни в каком регулировании, в то время как точка зрения другой группы ученых (И.Л. Бачило⁵⁰, Д.В. Грибанов⁵¹ и др.) состоит в том, что эта сфера жизнедеятельности, как и все прочие сферы, все же нуждается в правовом регулировании.

По нашему мнению, поскольку Интернет – это глобальная система, существующая на мировом уровне, то для регулирования интернет-отношений правил морали, этики, обычаев, обыкновений и традиций уже становится недостаточно. Саморегулирование системы интернет-отношений в обязательном порядке должно быть дополнено правовым регулированием, как в национальном, так и в международном масштабах, что позволит создать условия для дальнейшего эффективного развития интернет-отношений и интернет-права в целом.

⁴⁹ Официальный сайт Фонда электронных рубежей // <http://eff.org/> (дата обращения 25.10.2016).

⁵⁰ Бачило, И.Л. Информационное право: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2017. – 130 с.

⁵¹ Грибанов, Д.В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в национальном и международном законодательстве / Актуальные проблемы российского права, 2016, №2 – 17 с.

Однако на сегодняшний день попытки государств воздействовать с помощью норм права на виртуальное пространство скромны, а процессы правообразования в этой сфере крайне медленны, что порождает множество правовых, технических, организационных, материальных и иных проблем и, что более важно, огромное число правонарушений в этой сфере. В связи с отсутствием законодательной базы и общей концепции интернет-права, бороться с этими проблемами и правонарушениями представляется невозможным.

Безусловно, виртуальное пространство требует необходимого комплекса законов и подзаконных актов, которые позволили бы решить и устранить указанные выше проблемы и недостатки. Опираясь на законодательную базу, формируется и механизм правового регулирования интернет-отношений, так же становится возможным сформировать и методы эффективного воздействия на поведение субъектов в рамках рассматриваемых отношений. Без всего этого мировому сообществу будет затруднительно развивать международное интернет-право.

Учитывая уже действующие нормативные акты, можно выделить несколько методов регулирования интернет-отношений: так называемые действующие социальные (которые уже используются в Интернете, многие субъекты интернет-отношений к ним привыкли) и традиционно-правовые (которые давно признаны в теории права и в отраслевых юридических науках и выступают в качестве действенных способов воздействия на поведение субъектов правоотношений).

Одним из методов интернет-права выступает саморегулирование. Саморегулирование представляет собой такой способ воздействия различных субъектов интернет-отношений на поведение друг друга в виртуальном пространстве, который можно назвать самостоятельным. Данный способ характеризует влияние субъектов интернет-отношений при помощи всей системы социальных действий на самих себя.

Рассматривая структуру саморегулирования субъектов интернет-отношений, можно увидеть, что значительное место занимают нравственные и моральные принципы, общая культура, правовое воспитание, правосознание, юридические знания, а также психология и образование указанных субъектов. Указанные явления образуют целостную систему действия в комплексе.

Примером саморегулирования может выступать Клуб приличных сайтов, который представляет собой виртуальное общественное объединение, зародившееся как объединение, целью которого являлась защита нарушенных норм закона и морали в Интернете. Клуб не ставил перед собой цели установить цензуру или какие-либо запреты, а лишь пытался выступить регулятором интернет-отношений. В общем виде, основной целью Клуба являлось освобождение определенной части информационного пространства в Интернете от таких негативных проявлений как нецензурная брань, киберпреступления, нарушения авторских прав. Клуб призывал к саморегулированию, убеждал веб-мастеров самостоятельно очищать свои собственные сайты от клеветы, порнографии, оскорблений и т.д., т.е. от того, что может быть негативно воспринято посетителями. Для этого Клуб установил эффективную систему стимулирования сетевого этикета для субъектов интернет-отношений. Деятельность Клуба приличных сайтов представляет собой очень показательный пример саморегулирования.

Еще одним показательным примером саморегулирования может выступать однодневная акция бойкота, которая была объявлена пользователями «Живого журнала» в ответ на действия администрации сайта по установлению новых платных услуг. По данным поисковой системы «Яндекс» за сутки эту акцию поддержали более 15% русскоязычных пользователей Интернета. Результатом бойкота явилось принесение администрацией сервиса официальных извинений своим клиентам и

обещание вернуть пользователям возможность бесплатного пользования сайтом.

Саморегулирование невозможно без определенной законодательной и общественной поддержки, поэтому используя одно лишь саморегулирование невозможно справиться со всеми видами действий субъектов, которые приводят к разногласиям, конфликтам, коллизиям, преступлениям и т.д. Таким образом, все специалисты сходятся во мнении, что саморегулирование Интернета необходимо в обязательном порядке сочетать с законодательным регулированием, что в совокупности будет представлять собой систему саморегулирования.

Система саморегулирования представляет собой совокупность средств, как законодательных, так и неправовых, которые оказывают воздействие на интернет-отношения. В общем виде, структура саморегулирования состоит из саморегулирования и законодательного регулирования, но помимо перечисленных компонентов она так же может включать сами интернет-отношения, соответствующие нормы интернет-права, механизм правового регулирования интернет-отношений, правовую культуру и, правовые принципы, которыми руководствуются в виртуальном пространстве субъекты, правовое сознание субъектов интернет-отношений, правотворческий процесс, касающийся Интернета.

Таким образом, саморегулирование может трактоваться как нормативно-организационное влияние на интернет-отношения в виде особой совокупности правовых средств (субъективных прав и обязанностей субъектов, норм интернет-права и др.) и правовых явлений (правовых принципов, правовой культуры, правосознания).

Значительную роль в регулировании интернет-отношений на сегодняшний день играют правила и нормы морали (нравственности), или так называемое моральное (нравственное) регулирование. И такая большая роль указанных явлений действительно оправдана, поскольку мораль (нравственность) в рамках виртуального пространства выступает как

совокупность норм интернет-права и правил поведения, общепризнанных и действующих в разных государствах, согласно которым одни поступки субъектов интернет-отношений оцениваются как недопустимые (вызывающие осуждение, порицание) и правильные (заслуживающие одобрения). Таким образом, нормы морали являются критерием для оценки поступков и поведения субъектов в Интернете, рассматривая их с позиции нравственности.

Термин мораль (нравственность) представляет собой довольно-таки сложное явление, особенно в рамках виртуального пространства. Дело в том, что мораль, являясь одной из форм сознания и идеологии, оказывает значительное воздействие на поведение, действия, мысли субъектов интернет-отношений и даже характеризует уровень нравственного состояния государства, в котором живет рассматриваемый субъект. В отличие от норм права, мораль используется субъектом добровольно и не может быть обеспечена законом и государственным принуждением. Нормы морали (нравственности), являясь регулятором поведения субъектов интернет-отношений, не содержатся в официальных источниках, а содержатся в самом сознании субъектов интернет-отношений. Указанные нормы не являются представлениями, убеждениями, либо взглядами отдельного субъекта, они имеют корни в материальных условиях жизни государств и обществ. Нравственное регулирование опирается на убеждения субъектов интернет-отношений, которые выражают общие идеи и взгляды общества, в том числе и информационного характера.

Необходимо отметить существование так называемого этического регулирования в виртуальном пространстве, что представляет собой совокупность норм и положений этики. Существование этического регулирования обусловлено наличием определенных идей, воззрений, взглядов у субъектов интернет-отношений, которые общаясь между собой должны знать о своей роли и о роли противоположной стороны и в обществе, и в виртуальном пространстве.

Таким образом, на сегодняшний день еще не существует единой и унифицированной совокупности норм поведения в сфере Интернет для субъектов интернет-отношений, хотя необходимость и предпосылки для этого есть.

В интернет-отношениях особую роль играют обычаи, представляющие собой специфические регуляторы поведения различных субъектов интернет-отношений, которые сложились вследствие фактического их применения в течение длительного времени. Соблюдение обычаев обеспечивается общественным воздействием на субъекта-нарушителя, либо одобрением мер, применяемых пострадавшим к своему обидчику. В некоторых случаях осуществляется санкционирование обычаев государством либо в процессе административной, либо в процессе судебной деятельности, когда обычай является основанием для разрешения спора в сфере Интернет, либо, когда обычай включается в издаваемые нормативные акты.

Нами была обоснована необходимость признания обычая в качестве регулятора интернет-отношений во всех современных демократических обществах, так как при рассмотрении интернет-споров не существует нормативных актов, на которые можно опираться, и в таких случаях обычай должен являться равнозначным отсутствующему правовому требованию. Тем не менее, не всякий обычай должен быть признан имеющим юридическую силу, поскольку задачей обычая является дополнение и развитие уже существующих законов. Для того чтобы в требовании в виртуальном пространстве было признано правовым (защищаемым судом) оно обязано воплощать неотложную и разумную потребность в правовом регулировании ситуации в Интернете. Причем в данном случае обычай должен быть доказан, а не быть презюмированным в суде. Примером может являться обычай не распространять спам после регистрации на сайте.

По нашему мнению, регулирование виртуальной среды должно осуществляться снизу, путем санкционирования обычаев, а замена обычаев государственно-правовыми нормами должна происходить помимо

использования классических правовых средств. Так, по мнению С.А. Авакьяна⁵², санкционирование обычая предполагает оставление правила прежним, и в тоже время преобразование его в юридическое.

Во многих странах, законодательно признано целесообразным привлекать провайдеров к реализации разработке законодательных мер по борьбе с киберпреступностью. Так, например, в Норвегии, Греции, Армении, Италии, существуют особые договоры между провайдерами и правоохранительными органами об обмене информации, признанной незаконной.

Международные обычае представляют собой регуляторы сферы Интернет, которые должны действовать в случаях, когда интернет-отношения приобретают международный характер и когда возникает необходимость использования международного права. В данном случае, под международным обычаем понимается правило, которое сформировалось в процессе длительного его применения в интернет-отношениях между субъектами, относящимися к различным государствам. Необходимо отметить, что правило, которые содержится в международном обычае, действует только для тех государств, которые в какой-либо форме его признали.

Наряду с правовыми обычаями в сфере Интернет применяются такие особые регуляторы как обыкновения. Под обыкновениями понимают определенные привычки субъектов интернет-отношений в виртуальном пространстве. Обыкновения, как и обычаи, не фиксируются в нормах права, они только могут быть признаны субъектами интернет-отношений, поэтому принято считать, что поведение субъектов в виртуальном пространстве строится по обыкновению, то есть в такой форме, к какой все привыкли.

Регуляторами интернет-отношений являются и традиции, т.е. формы поведения, перешедшие от одних субъектов к другим, к примеру, взгляды и

---

⁵²Авакьян, С.А. Конституционное право России: учебное пособие / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2014. – 674 с.

идеи современных разработчиков сетей, унаследованные от предыдущих разработчиков.

Помимо всего вышеперечисленного, интернет-право использует и различные средства правового регулирования, к которым в частности относятся предписания, дозволения и запреты, в совокупности составляющие содержание средств правового воздействия на интернет-отношения. В процессе применения указанных средств в виртуальном пространстве наблюдаются определенные различия, которые заключаются в том, насколько часто используется то или иное средство. Например, преступления в сфере компьютерной информации регламентируются статьями Уголовного кодекса РФ⁵³, для них наиболее характерны такие средства регулирования интернет-отношений как запреты и предписания, а что касается норм международного частного или гражданского права, то для них наиболее характерными средствами являются дозволения.

Предписания представляют собой, прежде всего, прямую обязанность субъектов интернет-отношений совершать определенные действия в виртуальном пространстве, основываясь на конкретной норме права. Дозволения – это позволение (разрешение) субъектам совершать в виртуальном пространстве те или иные действия, которые предусмотрены условиями нормы права, либо воздержаться от совершения определенных действий, по усмотрению самого субъекта. Запреты выступают аналогично предписаниям, хотя по сути и содержанию отличаются от них: их суть состоит в запрещении совершать действия в виртуальном пространстве, запрет которых предусмотрен нормами права. Описанные выше правовые средства практически идентичны как для информационного, так и для гражданского и международного права.

Методы правового регулирования виртуального пространства зачастую противопоставляются друг другу: первый метод (жесткий) основывается на нормах административного и уголовного права, а второй метод (свободный)

---

⁵³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

базируется на нормах международного частного и гражданского права. Тем не менее, в рамках интернет-права существует некий комплексный, глобальный механизм правового регулирования, предметом которого являются все виды интернет-отношений, вне зависимости от условий виртуального пространства, в которых они существуют.

Исходя из вышесказанного, методы правового регулирования интернет-отношений представляют собой некую комбинацию юридических приемов, а также способов воздействия на субъекты интернет-отношений. Так, по мнению А.В. Малько⁵⁴ можно выделить следующие группы методов правового регулирования интернет-отношений:

- императивный (авторитарный) – метод властных предписаний, основанный на запретах, обязанностях, наказаниях;
- диспозитивный (автономный) – метод равноправия сторон, координации, основанный на дозволениях

Рассматривая интернет-право, становятся безусловно очевидными следующие обстоятельства: специфика регулируемых правом интернет-отношений имеет большое значение, а правовые средства, используемые при регулировании, являются комплексными. Таким образом, можно выделить определенные особенности механизма правового регулирования интернет-отношений, которые исходят из предмета интернет-права и особенностей информационно-правовой деятельности.

Во-первых, предписания являются наиболее характерными правовыми средствами, используемыми в механизме правового регулирования интернет-отношений. Проявляется это в том, что законодателями предоставляется определенный объем юридических полномочий, который сторона интернет-отношений обязана принять, либо отвергнуть. Такого рода полномочия не могут быть в распоряжении обеих сторон.

Во-вторых, односторонность в изъявлении воли одного из субъектов интернет-отношений – это частое явление в правовом регулировании

---

⁵⁴Малько, А.В. Теория государства и права: учебное пособие / А.В. Малько. – М.: КноРус, 2016. – 230 с.

интернет-отношений. Такое волеизъявление имеет признаки властности, ей в правовом регулировании принадлежит важная роль, поскольку правовые предписания в Интернете относятся к определенной компетенции государственных органов.

В-третьих, наблюдается неравенство полномочий субъектов в интернет-отношениях поскольку один субъект не может обладать идентичной совокупностью прав, которыми обладает другой субъект. Следовательно, механизм правового регулирования не всегда является результатом взаимного изъявления воли обоими субъектами.

В-четвертых, помимо односторонности и властности существуют и иные признаки механизма правового регулирования интернет-отношений, среди которых можно выделить свободные, дозволительные средства и методы, результатом которых обычно является волеизъявление и возникновение равенства субъектов.

Таким образом, характеристику методов и средств регулирования интернет-отношений можно свести к тому, что правовое регулирование интернет-отношений зачастую имеет властную окраску, т.е. в определенных условиях интернет-отношения характеризуются как отношения власти-подчинения. Однако, на сегодняшний день, властность и жесткость не являются определяющими качествами правового регулирования интернет-отношений, большое значение также имеет свобода действий субъектов при обмене ими информацией. Эта свобода действий, рассмотренная нами в рамках механизма правового регулирования интернет-отношений, свойственна также и другим отраслям российского права, в том числе и в зарождающемся и формирующемся информационном праве.

Глава 2. Проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений

2.1. Проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений в сфере интеллектуальной собственности

Правовое регулирование сети Интернет в России, рассмотренное нами ранее, представляет собой актуальную и дискуссионную тему, так же, как и регулирование отдельных видов правоотношений в сфере Интернет, в частности, интеллектуальной собственности.

Большинство ученых сходится во мнении, что правовое вмешательство со стороны государства необходимо, хотя существует и обратная точка зрения (Дж.Барлоу), согласно которой происходит отрицание необходимости государственного вмешательства и сторонники которой настаивают на исключительном существовании саморегулирования субъектов интернет-отношений. Ученые, которые придерживаются данной точки зрения, основываются на том, что информация, обращающаяся в виртуальной среде, не имеет объективной (материальной) формы, наличие которой необходимо для правовой защиты, в связи с чем традиционные правовые регуляторы уже не могут оказывать существенного воздействия на эту информацию⁵⁵.

Исходя из факта существования законодательства в области охраны авторских и смежных прав, которое распространяется на все формы общественных отношений (как в реальной форме, так и в виртуальной), можно сделать вывод о том, что отсутствие специального правового регулирования не подразумевает того, что общие нормы об охране авторских и смежных прав на сферу Интернет не действуют. Поэтому, согласно М.А.Федотову⁵⁶: «в определенном смысле государственная юрисдикция на Интернет распространяется».

---

⁵⁵Городов, О.А. Информационное право: учебное пособие / О.А. Городов. – М.: Проспект, 2016. – 206 с.

⁵⁶Федотов, М.А. Право массовой информации в Российской Федерации: учебное пособие / М.А. Федотов. – М.: Инфра-М, 2002. – 445 с.

Отношения, возникающие в сфере интеллектуальной собственности, всегда сопровождается проблемами, поскольку характер у данного вида отношений довольно-таки радикальный и сложный. Очевидно, что законодателям требуется провести определенную работу с целью приспособить уже существующую законодательную базу к условиям современной информационно-технологической реальности.

Анализируя проблемы гражданско-правового регулирования интернет-отношений, необходимо начать с рассмотрения вопроса об определении охраноспособных объектов в сети Интернет (именно с точки зрения авторского права)⁵⁷. В соответствии с законодательством, результат творческой деятельности может быть представлен в любой материальной форме (и в электронно-цифровом виде, в частности). Вне зависимости от типа объекта авторского права, находящегося в сети Интернет, объекты, как определённые результаты творческой деятельности, выражены в объективной форме, то есть позволяют их идентифицировать, несмотря на то, что он находится в виртуальном пространстве.

Таким образом, сеть Интернет представляет собой один из способов выражения объектов интеллектуальной собственности (в электронно-цифровой форме), хоть и имеющих отличную от иных возможных форм природу, поэтому при использовании охраноспособного с точки зрения авторского права объекта в Интернете непосредственно затрагивается право автора, а значит это право должно быть урегулированное определенными законодательными нормами.

В сети Интернет широко используется такое понятие как «сайт», которое подразумевает по собой совокупность информации различного характера, выделенную из массы информационных ресурсов и объединенную в определённую группу⁵⁸. На первый взгляд природа сайта очевидна – совокупность объединенной по какому-либо принципу информации, но, тем

---

⁵⁷ Официальный сайт Всероссийской организации интеллектуальной собственности // <http://rosvois.ru/> (дата обращения 12.12.2016).

⁵⁸ Калятин, В.О. Интернет-сайт как объект исключительных прав / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2004, №2.

не менее, на сегодняшний день среди специалистов существуют различные позиции относительно природы сайтов. Так, по мнению А.Г. Серго⁵⁹, сайт имеет свой уникальный адрес в сети Интернет, и представляет собой написанную с помощью языка программирования программу, посредством которой осуществляется администрирование сайта, поэтому сайт и представляет собой своеобразный объект авторского права.

По мнению А.Г. Серго⁶⁰, хоть сайт и не приведен в перечне возможных объектов авторского права, но список объектов не является исчерпывающим, поэтому включение нового объекта в него является правомерным и возможным. Аналогично рассуждает и Н.Б. Кобелев⁶¹, который дает определение сайта как определенной системы, исходя из его своеобразных признаков, в следствие чего автор и относит сайт к самостоятельному объекту авторского права.

Существуют авторы, которые придерживаются противоположной позиции, так, например, М.Б. Каранда⁶² подчеркивает, что законодательством охрана подобного рода высокотехнологического продукта как сайт не предусмотрено, т.к. сайт объектом авторского права являться не может, поскольку он не является ни компьютерной программой, ни базой данных, то есть он не попадает ни под какую категорию произведений авторского права.

Рассмотрев различные мнения, касающиеся отнесения сайта к охраноспособному с точки зрения авторского права объекту, приходим к выводу, что наиболее логичным кажется подход А.Г. Серго⁶³, который считает, что сайт дает возможность использовать различные объекты

---

⁵⁹Серго, А.Г. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / А.Г. Серго. – М.: МГСУ ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. – 22 с.

⁶⁰Серго, А.Г. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / А.Г. Серго. – М.: МГСУ ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. – 27 с.

⁶¹Кобылев, Н.К. Теория глобальных систем [Текст]: учебное пособие / Н.К. Кобылев. – М.: Юрайт, 2016. – 117-118 с.

⁶²Каранда, М.Б. Создание сайта как объекта авторского права и смежных прав / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2000, № 5-6.

⁶³Серго, А.Г. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения / А.Г. Серго. – М.: МГСУ ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. – 34 с.

авторского права, и В.О. Калятина⁶⁴, который считает, что сайт объединяет в себе множество исключительных прав.

Таким образом, по нашему мнению, действующее на сегодняшний день законодательство не позволяет отнести право на сайт к какому-то общему праву, а право на каждый объект исключительных прав, представленный на сайте, должно рассматриваться отдельно.

Проблемы нарушения авторских прав в сети Интернет представляют собой одни из самых актуальных проблем современного гражданского законодательства. В эпоху информационных технологий становится сложнее давать определение авторскому праву в рамках виртуального пространства, поэтому становится сложным дать ответ на вопрос о том, что будет признаваться нарушением авторских прав в сети Интернет.

Э. Дайсон, известный специалист в сфере интеллектуальной собственности, считает, что экономика интеллектуальной собственности претерпевает серьезные изменения, связанные с тем, что затраты на распространение и воспроизведение информации сводятся к нулю. Она приходит к выводу, что в настоящее время наблюдаются тенденции, при которых интеллектуальная собственность становится бесплатной, а вот услуги по её продвижению – платными. Действительно, право, в том числе и в сфере интеллектуальной собственности, ни в коей мере не может сопротивляться складывающимся экономическим отношениям, но, безусловно, право должно облекать эти отношения в определённые позитивные рамки.

Как уже было сказано выше, споры о нарушении авторских прав по своей природе очень сложны, но в условиях виртуального пространства (в сети Интернет) они усложняются вдвойне. Поэтому в сложившихся условиях, автор или иной правообладатель исключительных прав, которому необходимо прибегнуть к защите его нарушенных прав в Интернете, должен уметь защитить собственные права эффективным способом превентивной

---

⁶⁴Калятин, В.О. Право в сфере Интернета / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2004, №4.

охраны авторских прав, и в обязательном порядке обеспечить необходимую доказательственную базу в суде. Кроме того, необходимо помнить о том, что национальных границ в виртуальном пространстве не существует, поэтому могут возникнуть проблемы в сфере определения суда, имеющего юрисдикцию по делам из нарушений авторских и смежных прав в цифровых сетях, а также в сфере признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений.

По мнению многих ученых, среди которых особо стоит выделить Т. Коскинен-Олссона, одними из самых эффективных механизмов защиты цифрового содержания в сети Интернет на сегодняшний день являются технологические меры защиты. Данные меры предотвращают незаконное использование объектов интеллектуальной собственности, делая невозможным доступ к ним без специального разрешения: особые идентификаторы (например, идентификационные коды ISBN, CISAC и др.), электронные цифровые подписи, электронные цифровые марки⁶⁵.

Помимо вышеперечисленных механизмов защиты цифрового содержания в сети Интернет, существуют механизмы, которые позволяют контролировать возможность доступа к объектам интеллектуальной собственности в сети Интернет:

- ограничение доступа к информации, которая содержится в Интернете (например, базы данных коммерческих сайтов), которое предполагает заключение соглашений с собственниками тех или иных информационных ресурсов в Интернете;
- методы криптографического преобразования материалов (например, шифрование), использование которых позволяет полностью исключить или ограничить возможность копирования произведений.

Особое внимание стоит уделить осуществлению защиты объектов права промышленной собственности в Интернете (товарных знаков и

---

⁶⁵Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (принят 09.12.2000, Нью-Йорк) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

фирменных наименований). Основными способами использования средств индивидуализации в Интернете являются:

- использование обычным образом – путем указания на интернет-страницах авторов либо правообладателей;
- использование текстовых знаков или их различительных частей в качестве доменных наименований.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС)⁶⁶ в 2001 г. приняла рекомендацию по охране товарных знаков и иных прав на средства индивидуализации в сети Интернет, целью которой явилась адаптация действующих нормативных актов о промышленной собственности к виртуальной природе Интернета. Рекомендация ВОИС содержит открытый перечень обстоятельств, которые необходимо учитывать для установления факта использования объекта промышленной собственности на территории того или иного государства:

- пользователь знака фактически обслуживает покупателей (поставляет товары или оказывает услуги), находящихся в государстве-участнике, либо поддерживает коммерческие отношения с лицами, находящимися в данном государстве;
- пользователь знака осуществляет коммерческую деятельность либо планирует такую деятельность в данном государстве в отношении товаров или услуг, для которых знак используется в Интернете;
- пользователь в связи с использованием знака в Интернете объявил о территориальной дискламации знака (заявление об отказе от прав на знак в пределах определенной территории);
- пользователь знака предлагает послепродажное обслуживание на территории государства-участника.

Рекомендация ВОИС содержит критерии так называемых коммерческих последствий использования знака и в качестве основного

---

⁶⁶ Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // <http://wipo.int/> (дата обращения 29.12.2016).

критерия определяет наличие какой-либо связи между предложением товаров или услуг и территорией определенного государства:

- обозначение цен в официальной валюте данного государства;
- возможность доставки предложенных товаров в государство или возможность оказания на его территории соответствующих услуг;
- использование знака в связи с доменным наименованием, зарегистрированным Международной организацией по стандартизации в качестве наименования отсылающего к определенному государству;
- указание пользователем знака адреса, номера телефона или иного способа связи в данном государстве;
- посещение места размещения знака в Интернете пользователями из данного государства;
- совпадение языка текста, приводимого в связи с использованием знака, с языком, который преимущественно используется в данной стране;
- охрана права на данный знак по законам соответствующего государства.

Таким образом, рекомендация ВОИС с точки зрения правовых последствий полностью приравнивает использование знака в виртуальном пространстве к его традиционному использованию.

Особая специфика сферы Интернет заключается и в появлении в этой сфере принципиально новых средств индивидуализации – доменных наименований (адреса в Интернете). Доменное имя – это способ идентификации компьютера, находящегося в глобальной компьютерной сети Интернет, которое представляет собой уникальный цифровой протокольный адрес, присваиваемый компьютеру, подключенному к Интернету. П.Д. Барановский⁶⁷ отмечает, что появление доменных наименований приводит к частым конфликтам между правами на традиционные средства индивидуализации и правами на доменные имена.

---

⁶⁷ Барановский, П.Д. О принципах международной охраны авторских прав / Журнал российского права, 2001, №8.

Доменные наименования представляют собой основные средства индивидуализации участников хозяйственного оборота в Интернете. Они уникальны, не нуждаются в обязательной регистрации, степень их смешения со средствами индивидуализации, права на которые принадлежат иным лицам, никем не может быть проверена, тем не менее, споры об использовании доменных наименований в Интернете периодически возникают.

Практика разрешения споров об использовании доменных наименований может быть представлена двумя подходами. Согласно первому подходу (активно используемому в США) существует приоритет прав на товарный знак перед правом на доменное наименование: при возникновении спора между двумя добросовестными пользователями о принадлежности домена решение, как правило, выносится в пользу лица, которое первым зарегистрировало этот товарный знак. Согласно второму подходу (используемому, например, в Великобритании) доменное наименование признается самостоятельным средством индивидуализации, которое не зависит от права на товарный знак, поэтому при возникновении спора между двумя добросовестными пользователями доменное наименование остается за тем, кто зарегистрировал его раньше.

Отечественная практика показывает, что при регистрации доменного наименования оно должно рассматриваться вне зависимости от прав иных лиц на средства индивидуализации, поэтому при рассмотрении споров об использовании доменных имен, как правило, решение выносится в пользу того, кому принадлежат права на иные средства индивидуализации – товарные знаки и знаки обслуживания.

Фирменные наименования, используемые в сети Интернет, так же являются предметом множества споров. Использование фирменного наименования в доменном имени признается тот факт, если в доменное имя включены все элементы фирменного наименования, что подтверждает намерения владельца домена использовать конкретное

индивидуализированное фирменное наименование. В данной связи возникает множество иных проблем, которые связаны с тем, что фирменных наименований частично, либо в полном объеме совпадают – совпадают различительные части, либо они являются аналогичными.

Современная практика исходит из того, что необходимо строго разграничивать товарные знаки и доменные имена, поскольку первые имеют строгий территориальный характер и регистрируются в отношении определенного круга товаров или услуг, ко вторым указанные ограничения не применяются, даже в том случае, если доменное имя включает указание на географический домен.

Отечественные ученые-теоретики, практикующие в области интеллектуальной собственности, расположенной в виртуальном пространстве (например, С.Б. Бреус⁶⁸), высказывают мнение, что на сегодняшний день вероятность конфликта между доменными именами и товарными знаками остается достаточно великой, и единственным способом уменьшения риска возникновения конфликтов на этой почве является регистрация товарного знака, который в полном объеме соответствовал бы доменному имени.

На сегодняшний день законодательство о товарных знаках является сильным и разработанным, поэтому по нашему мнению обладателю доменного имени во избежание конфликтов и спорных ситуаций, касающихся его доменного имени, необходимо регистрировать свое доменное имя в качестве товарного знака. Международная практика разрешения споров признает право обладателя товарного знака, совпадающего с доменным именем другого лица, требовать перерегистрации такого домена на свое имя⁶⁹.

---

⁶⁸Бреус, С.Б. Защита авторских прав в Интернете / Государство и право, 2015, №7.

⁶⁹Даниленков, А.В. Интернет-право: учебное пособие / А.В. Даниленков. – М.: Юстицинформ, 2014. – 117-118 с.

Влияние Интернета на патенты так же порождает возникновение серьезных проблем. Европейская комиссия предложила Директиву⁷⁰ по патентной защите изобретений, реализованных в компьютерных системах, для того чтобы создать возможность обеспечения согласованности национальных принципов патентного права в отношении изобретений, использующих программное обеспечение.

В 1994 г. был создан Центр ВОИС по арбитражу и посредничеству для оказания услуг по альтернативному урегулированию споров, включая услуги по разрешению международных коммерческих споров между частными лицами. Процедуры арбитража и посредничества, предлагаемые Центром ВОИС, признаны наиболее подходящими для споров, затрагивающих интеллектуальную собственность. Выносимые на рассмотрение Центра ВОИС дела как договорные (лицензии на патенты и программное обеспечение, соглашения о сосуществовании товарных знаков), так и внедоговорные споры (нарушение патентных прав)⁷¹. В Центре создана оперативная и правовая база для рассмотрения споров, касающихся Интернета и электронной торговли. Центр ВОИС признан ведущим провайдером услуг по урегулированию споров в связи с недобросовестной регистрацией и использованием названий доменов в Интернете.

Отправной точкой формирования международного законодательства об интернет-отношениях являются нормативно-правовые документы, которые посвящены охране авторских и смежных прав, но, к сожалению, такие документы не содержат положений, напрямую касающихся защиты интеллектуальной собственности в сети Интернет. Поэтому на их основе, в рамках ВОИС, были разработаны и приняты нормативно-правовые акты под неофициальными названиями «Интернет-договора ВОИС» («WIPO Internet Treaties»).

---

⁷⁰ Директива Европейского Парламента и Совета от 20.05.1997 N 97/7/ЕС «О защите потребителей в случае заключения контрактов на расстоянии» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷¹ Хлестова, И.В. Внедоговорные обязательства в международном частном праве: учебное пособие / И.В. Хлестова. – М.: НОРМА, 2017. – 82 с.

По мнению С. Сударикова⁷², содержание этих договоров необходимо рассматривать более широко, нежели как охватывающее исключительно виртуальное пространство. В указанных договорах были предложены новые нормы права для объектов, находящихся в любом пространстве – как в реальном, так и в виртуальном. Действительно, эти договора не разделяют нормы на те, что подлежат применению в цифровой среде, и те, которые необходимо применять в реальном пространстве.

Среди важнейших положений Интернет-договоров ВОИС, в первую очередь, стоит выделить нормы, касающиеся права на воспроизведение произведений в цифровой среде. Сущность копирования в информационных сетях до недавних пор была не определена ни одной нормой, поскольку, по мнению ряда стран, размещение объектов в цифровой среде не обозначало их копирования и воспроизведения. Однако ВОИС было определено, что право на воспроизведение, по смыслу Бернской Конвенции «Об охране литературных и художественных произведений»⁷³, может полностью применяться и в цифровой среде. Исходя из этого, даже временное хранение информации в памяти компьютера рассматривается как воспроизведение, даже, несмотря на то, что она находится в цифровой форме.

На сегодняшний день, важным является то, что все государства, которые присоединились к Интернет-договорам ВОИС, сходятся во мнении, что любое размещение (даже если оно временного характера) объекта авторского права или смежных прав в сети Интернет должно быть разрешено правообладателем.

Признавая за правообладателями авторских и смежных прав исключительное право на воспроизведение произведений в цифровых сетях, не снимает вопроса о том, как это право должно быть реализовано и каким это право должно быть – правом не сообщение для всеобщего сведения или правом на распространение. В настоящее время, ни в российском

---

⁷²Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности / А.С. Судариков. – М.: Проспект, 2008. – 279 с.

⁷³Конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» (принята 1886, Берн) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

законодательстве, ни в зарубежной правовой науке нет определенного ответа на этот вопрос.

По мнению большинства ученых, применение только одного из этих двух прав не позволило бы создать эффективно функционирующую и соответствующую действительности правовую базу, которая позволила бы в действительности оценить законность действий тех лиц, которые предоставляют публичный доступ к охраняемым объектам авторского права и смежных прав. Поэтому, наиболее оптимальным вариантом является закрепление права, содержащего элементы как права на распространение, так и права на сообщение для всеобщего сведения, что и закреплено в Интернет-договорах ВОИС – ими определяется, по сути, новое имущественное право: делать объект авторского права или смежных прав доступным в цифровой сети. Хотя, это право закреплено с оговоркой, что любое государство-участник Интернет-договоров ВОИС может предусмотреть в своём национальном законодательстве ограничения или исключения из указанного права.

Проводя анализ международно-правового регулирования интернет-отношений, необходимо уделить особое внимание обязательствам в отношении технических мер защиты авторского права и смежных прав в сети Интернет. Международное сообщество осознает потребность в стимулировании развития технических мер охраны интересов правообладателей в виртуальном пространстве, поэтому в Интернет-договорах ВОИС и нашли свое отражение положения, которые закрепляют обязанность государств, присоединившихся к указанным договорам, в своем национальном законодательстве предусмотреть соответствующую правовую охрану и эффективные средства правовой защиты от обхода существующих технических средств, используемых авторами в связи с осуществлением их прав, которые бы ограничивали действия в отношении объектов, охраняемых авторским правом. В данной связи особый акцент придается не приоритету развития новых технических средств (т.к. они в этом не нуждаются,

поскольку развитие научно-технических достижений всегда опережает развитие права), а защите этих самых технических средств от возможного их обхода со стороны нарушителей авторских и смежных прав.

Понятие презумпции правообладателя едино во всех странах, данное понятие предполагает, что при отсутствии доказательств иного, автором считается лицо, указанное в качестве такового обычным способом, например, указанием собственного имени. Это действие автора должно быть воспринято как оповещение о собственных правах на объект интеллектуальной собственности и во многом отождествляет его личные неимущественные права.

Правовая охрана информации об управлении правами так же занимает важное положение в Интернет-договорах ВОИС. Информация об управлении правами – это та информация, которая идентифицирует произведение, его правообладателя, а так же дает представление о его основных признаках. Информация об управлении правами распространяется на всех правообладателей и подразумевает информацию и об условиях использования объекта авторского права и смежных с ним прав.

Суть защиты информации об управлении правами состоит в том, что объекты интеллектуальной собственности, сведения о правообладателях и признаки объекта авторского права и смежных с ним прав должны быть описаны корректно, в противном случае, в случае неправомерного данной информации, лица, осуществляющие действия по такому изменению могут быть привлечены к административной, гражданско-правовой или уголовной ответственности.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что Интернет-договора ВОИС является первым шагом к законодательному упорядочению норм, касающихся авторских и смежных прав в информационной цифровой сети Интернет. Создание данных договоров и подписание их рядом стран, несомненно, позволит в будущем сформировать правовое пространство в данной области.

2.2. Правовое регулирование интернет-коммерции

Среди всех правоотношений в виртуальном пространстве особое место занимают международные коммерческие сделки, которые в наше время довольно-таки распространены. Н.И.Соловяненко⁷⁴ определяет интернет-коммерцию как совокупность экономических, технологических, юридических и финансовых взаимоотношений, находящуюся в виртуальной среде. Развитие интернет-коммерции оказывает большое влияние на всю инфраструктуру современного бизнеса.

С помощью вычислительной техники и электронных средств связи, без участия документов в бумажной форме заключаются интернет-договора. Таким образом, интернет-договора (иными словами электронные договора) представляют собой особую форму соглашений между участниками хозяйственного оборота, которые при определенных условиях и соблюдением особых принципов приравниваются к соглашениям, заключенным в письменной форме.⁷⁵ Интернет-договор признается гражданско-правовым, а любое правоотношение в сфере электронной торговли должно быть построено согласно требованиям гражданского законодательства.

На сегодняшний день не существует общепризнанного определения «электронной коммерции», хотя многими учеными и специалистами дается определение этого термина. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет электронную коммерцию как совокупность коммерческих сделок (вне зависимости от их форм и видов), в которую включается коммерческая деятельность юридических и физических лиц, причем основным условием таких сделок является их цифровая форма⁷⁶. В

---

⁷⁴Соловяненко, Н.И. Правовые условия для электронной коммерции / Информационное общество, 2000, №4. – 40 с.

⁷⁵Гилярова, М.Г., Богданов, С.И. Правовые основы Интернет-взаимодействия пользователей в условиях формирования электронной экономики информационного общества / Интернет-журнал Научное развитие, 2015, №6 (31). – 7-8 с.

⁷⁶Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития // <http://oecd.ru/> (дата обращения 13.10.2016).

рамках Всемирной торговой организации (ВТО) под электронной коммерцией понимается продажа, распространение и реклама товаров посредством телекоммуникационных сетей⁷⁷.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 1996 «Об электронной торговле» не дает четкого определения термину «электронная коммерция», но исходя из положений данного закона этот термин трактуется довольно-таки широко, он охватывает все вопросы, которые вытекают из любых правоотношений торгового характера (как договорных, так и внедоговорных).

Электронная коммерция не может быть ограничена рамками купли-продажи, поскольку существует множество коммерческих гражданско-правовых сделок, заключаемых с помощью электронных средств через Интернет или иные электронные сети, поэтому электронная коммерция включает в себя все виды торговых сделок, агентские отношения, дистрибьюторские соглашения, куплю-продажу лицензий, факторинг, лизинг, инжиниринг, банковские услуги, страхование, перевозку и др.

Одной из основных проблем электронной коммерции является обеспечение проведения финансовых операций в виртуальном пространстве. Под обеспечением проведения финансовых операций понимаются те системы, с помощью которых обеспечивается проведение платежей через Интернет: «электронные деньги», банковские смарт-карты и др. Каждая система по-своему уникальна, и осуществить их копирование практически невозможно.

Структурно интернет-коммерция может быть представлена тремя основными блоками электронной торговли, которые представляют собой площадки интернет-магазинов, порталы поставщиков и закупщиков и электронные биржи:

– торговля B2B (businesstobusiness) – контрагентами выступают коммерческие организации;

---

⁷⁷ Официальный сайт Всемирной торговой организации // <http://wto.org/> (дата обращения 07.08.2016).

– торговля B2C (business to consumers) – коммерческие организации вступают в правоотношения с частными лицами;

– торговля B2G (business to government) – осуществление коммерческих отношений между государством и профессиональными предпринимателями.

На сегодняшний день правовая база интернет-коммерции на международном уровне до конца не сформирована, хотя попытки её сформировать предпринимаются регулярно – Конвенция «Об использовании электронных сообщений в международных договорах»⁷⁸ принята Генеральной Ассамблеей ООН, многосторонние соглашения принимаются Генеральным Советом ВТО, в Европейском Союзе (ЕС) действуют Директива о защите потребителей в случае заключения контрактов на расстоянии и резолюция Совета ЕС «Потребительское измерение в информационном обществе»⁷⁹.

Зарубежные страны также формируют правовую базу интернет-торговли. В Австралии принят Закон об электронных сделках, в Канаде – Единообразный закон об электронной торговле, Мексика внесла отдельные положения об электронной торговле в Гражданский, Торговый и Гражданский процессуальный кодексы. Законодательным органом Ирландии принят Закон об электронной торговле, Испании – Закон об услугах информационного общества и электронной торговле.

На Гаагской конференции по международному-частному праву были предложены рекомендации, которые могут служить основой для разработки правил регулирования интернет-коммерции:

– нет необходимости разрабатывать новые нормы, регулирующие электронную коммерцию, необходимо применять уже существующие принципы и правила путем соответствующего их толкования;

---

⁷⁸ Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята 23.11.2005, Нью-Йорк) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷⁹ Официальный сайт Европейского Союза // <http://europa.eu/> (дата обращения 09.11.2016).

– при осуществлении электронных сделок, как вида гражданского-правоотношения, основным принципом должен являться принцип автономии воли сторон;

– электронные договора, действие которых переходит из виртуального пространства в материальное, должны осуществляться на основании норм международного-частного права.

Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 1996 «Об электронной торговле» представляет собой модельный акт, опираясь на положения которого страны могут в своем национальном законодательстве найти решение основных проблем, связанных с правовым регулированием интернет-договоров. Закон применяется к информации, находящейся в любой форме, которая используется в контексте торговой деятельности. Законом так же закреплены определения таких терминов как «подпись», «подлинник», «сообщение данных», «письменная форма» и др.

Наиболее важная проблема интернет-коммерции – непризнание государственными органами и судами юридической силы документов и сообщений, существующих только в электронной форме. Придать юридический статус электронным документам – задача довольно-таки сложная, поскольку в некоторых случаях законом прямо предусмотрено, что информация должна быть исключительно в письменной форме. В таком случае, предписание может считать выполненным если только информация будет доступна для использования впоследствии.

В процессе использования цифровой подписи так же могут возникнуть определенные правовые проблемы. Особенность электронно-цифровой подписи, которая отличает её от обычной, состоит в том, что ей заверяется не материальный носитель, а содержание документа (информация содержащаяся в нем).

Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 2001 «Об электронных подписях» дает определение электронной подписи путем перечисления её основных функций:

- подписание в момент, когда оно совершалось, было подконтрольно только подписывавшему лицу;
- данные, представляющие собой электронную подпись, должны быть непосредственно связаны с лицом, подписавшим документ;
- любое изменение электронной подписи, сделанное после подписания, может быть выявлено.

Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах»⁸⁰ представляет собой первый универсальный акт, признанный международным сообществом, который устанавливает единообразные правила понимания электронной торговли и форм ее осуществления. Конвенция дает ответы на вопросы об определении места нахождения сторон при заключении договоров с использованием электронных средств, использовании автоматизированных систем сообщений для заключения договоров, об установлении критериев, которыми следует руководствоваться для установления функциональной эквивалентности электронных сообщений бумажным документам и др.

Базовый принцип интернет-коммерции, который стихийно сложился на международном уровне состоит в том, что стороны, заключившие электронную сделку, не могут ставить ее под сомнение только на том основании, что она заключена или исполняется электронным способом и в основе ее не лежит традиционный бумажный документооборот, сопровождаемый традиционной собственноручной подписью (Н.И. Соловяненко⁸¹).

Сделки, совершаемые в виртуальном пространстве, квалифицируются как международные коммерческие контракты исходя из неких критериев. Применительно к сделкам в сети Интернет территориальный критерий места нахождения сторон сделки в разных государствах не может учитываться, поскольку стороны в виртуальном пространстве не всегда связаны со своим

---

⁸⁰Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята 23.11.2005, Нью-Йорк) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸¹Соловяненко, Н.И. Правовые условия для электронной коммерции / Информационное общество, 2000, №4. – 41 с.

физическим местом нахождения. Именно поэтому, в интернет-коммерции особое внимание уделяется месту нахождения оборудования (сервера), где размещается сайт, на котором совершается сделка. В том случае, если компания имеет сервер во владении, то фактическое месторасположение оборудования может приниматься в качестве места нахождения этой компании. Однако, зачастую сервера располагаются в странах с наиболее благоприятным для этого законодательством, т.е. происходит искусственное подчинение правоотношения правопорядку другого государства. Отсюда возникают и правовые проблемы, заключающиеся в идентификации лиц, осуществляющих свою деятельность в Интернете.

Домен (адрес интернет-сайта) указывает на правовую связь с конкретным государством, за которым закреплен определенный сегмент сети Интернет. Однако любой пользователь может зарегистрировать веб-сервер в любой стране, и в частности в которой он не имеет коммерческого предприятия. Таким образом, адрес интернет-сайта только лишь отражает принадлежность доменного пространства определенному государству, но не может определять место нахождения лица или место осуществления его деятельности в Интернете.

В некоторых странах с развитой экономикой традиционная система деловой бумажной информации заменена межкомпьютерной передачей стандартных деловых документов (система ЭДИ) и международных стандартных сообщений (ЭДИФАКТ). Указанные системы представляют собой совокупность правил электронного обмена данными, поддерживаемые Европейской экономической комиссией ООН⁸².

Рекомендациями Европейской экономической комиссии ООН установлено, что в том случае если страна уже применяет систему ЭДИ на национальном уровне, то в рамках усовершенствования механизма обмена данными, этой стране необходимо осуществить постепенный переход на систему ЭДИФАКТ. В случае, если в стране законодательно еще не

---

⁸² Официальный сайт Организации Объединенных Наций // <http://un.org/> (дата обращения 01.12.2016).

закреплена обязанность применения ЭДИ, то необходимо начать усовершенствование механизма обмена данными с внедрения системы ЭДИФАКТ.

ЭДИФАКТ – это особый язык для обмена информацией, единый в глобальном масштабе, в который может быть преобразован любой перевозочный документ, что позволит сделать этот документ доступным для любого абонента европейской сети. ЭДИФАКТ представляет собой структурированный язык данных, построенный на основе информационной логистики. На сегодняшний день язык ЭДИФАКТ представляет собой главное средство общения, созданное для эффективной торговли. В информационно-вычислительных центрах эффективной торговли круглосуточно осуществляется информационный обмен в рамках международных сделок. Данный язык позволяет осуществлять электронные транзакции, ускоренный обмен информацией и значительно упрощает процесс взаимодействия между сторонами в виртуальной сделке.

2.3. Информационные технологии в международных валютно-кредитных операциях и на рынке ценных бумаг

Происходящие в настоящее время процессы глобализации, в том числе и в сфере международных валютно-кредитных операций, требуют максимальной компьютеризации для повышения эффективности этих операций⁸³. На сегодняшний день в мире существуют различные системы международного обмена информацией, а также международные автоматизированные системы межбанковских расчетов: общие сети платежной документации, канал для операций с кредитными платежными средствами (EPSNET), СЕДЕЛ, «Рейтер монитор сервис» и иные.

---

⁸³Голоскоков, Л.В. Сетевая экономика и сетевое право: сущность понятий и практика / Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы управления и развития экономики» в г. Москва, 2010. – 75 с.

Большое значение в наши дни имеет Всемирная межбанковская финансовая телекоммуникационная сеть (СВИФТ), которая функционирует с 1977 г. Целью данной сети является максимально быстрый обмен финансовой информации, её отбор, сортировка и временное хранение. С 1987 г. система СВИФТ обслуживает как банковские, так и небанковские учреждения – различные финансовые, брокерские, дилерские, страховые, клиринговые компании.

Основным достижением разработчиков этой системы является то, что она использует стандарты банковской документации, признанной Международной организацией по стандартизации (ИСО)⁸⁴.

Информация в системе СВИФТ проходит тщательную обработку, контроль, проверку подлинности как отправителя, так и получателя этой информации. Электронная информация, передаваемая по каналам сети СВИФТ, в обязательном порядке проходит стадию шифрования. Унификация документов, проходящих через каналы системы СВИФТ, позволят избежать множества ошибок при осуществлении международных межбанковских расчетов.

Предпосылкой возникновения системы СВИФТ явился процесс стандартизации форматов сообщений, т.е. разработка единого языка банковской системы. В 1974 г. была начата работа по стандартизации – формировались бланки типовых сообщений, которые касались межбанковского движения платежей, а в 1988 г. работа по стандартизации была завершена – были окончательно сформированы типовые формы межбанковских операций.

В конце 80-х гг. система СВИФТ была модифицирована в Международную межбанковскую организацию по валютным и финансовым расчетам по телексу (СВИФТII), дополнительно к ней была разработана автоматизированная система контроля за правильным осуществлением проводок по счетам (СТАРТ). Данная система является более совершенной и

---

⁸⁴ Официальный сайт Международной организации по стандартизации // <http://iso.org/> (дата обращения 13.09.2016).

позволяет не только передавать информацию, но также её сортировать и архивировать.

На сегодняшний день более 160 стран являются участниками системы СВИФТ, использование системы СВИФТ в международно-валютных операциях позволяет усовершенствовать интернет-отношения, ускоряя обмен информацией между международными организациями, используя телекоммуникационные линии связи и автоматизацию межбанковских операций. Помимо ускорения процессов обмена информацией, система СВИФТ позволяет также сократить операционные расходы, поскольку она заменяет бумажные документы электронными, превращая документооборот по международным финансово-банковским операциям исключительно в электронный. Еще одним положительным моментом использования системы СВИФТ является то, что она обеспечивает безопасность межбанковских операций, уменьшая риски потери, фальсификации, ошибочной адресации платежных документов.

Рынок ценных бумаг – это сфера, в которой процесс компьютеризации происходит значительно быстрее, чем в других сферах экономики. Связано это, в первую очередь, со срочностью получения актуальной информации о ценных бумагах и со стремлением снизить издержки, связанные с оборотом фиктивного капитала⁸⁵.

Электронные торговые площадки, в отличие от других фондовых рынков, позволяют участникам рынка самим осуществлять брокераж, т.е. необходимости в присутствии специалиста (брокера) нет. Компьютерная сеть такого масштаба и, соответственно, большое количество участников (сторон) на электронном рынке ценных бумаг помогает обеспечивать ликвидность ценных бумаг и прозрачность при их обращении⁸⁶.

Электронные биржи всех стран, являющихся участниками рынка ценных бумаг, объединены в единую электронную сеть, но на сегодняшний

---

⁸⁵Голоскоков, Л.В. Проблема нормативного и индивидуального в теории сетевого права / Материалы VII Международной научно-практической конференции в г. Москва, 2012. – 169 с.

⁸⁶Голоскоков, Л.В. Принципы сетевого права: общетеоретический и отраслевой аспекты / Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 332 с.

день, наибольших масштабов достиг процесс компьютеризации биржи в США, где существует около 20 электронных коммуникационных систем, являющихся серьезными конкурентами классическим фондовым биржам и первичным рынкам.

Первой в своем роде электронной биржей стала американская NASDAQ, появившаяся в 1971 г. Она представляет собой компьютеризованную электронную систему торговли ценными бумагами и автоматических котировок Национальной ассоциации дилеров ценных бумаг. В 1994 г. NASDAQ по среднегодовому объему торгов обошла Нью-Йоркскую фондовую биржу. Главным преимуществом биржи NASDAQ является её участие на рынке, которое обеспечивается посредством электронных коммуникационных сетей (ECN).

В 1998 г. головное подразделение NASDAQ (Национальная ассоциация дилеров ценных бумаг) и Американская фондовая биржа сообщили о своем слиянии и создании NasdaqAMEXMarketGroup – дочерней компании NASD. В 1999 г. компания NASD объявила о создании дочерней компании NasdaqJapan и NasdaqEurope. Вместе с NasdaqAMEX ими была организована деятельность по формированию глобального рынка, который связывает общие фонды капиталов и обеспечивает бесперебойный электронный доступ к финансовым центрам по всему миру.

На сегодняшний день система NASDAQ объединяет 3,5 тыс. брокеров и более 300 рыночных центров, получает котировки по 4 тыс. ценных бумаг, она работает как виртуальная биржа (сеть электронных компьютерных систем). NASDAQ StockMarket – самый большой рынок акций в мире. На нем представлено более 5500 компаний. Ежедневно продается и покупается более 1 млрд. акций.

Токийская фондовая биржа полностью перешла на компьютерные системы CORES и FORES. Внебиржевая система торговли акциями молодых эмитентов производится через систему JASDAQ (аналог американской

NASDAQ). Торговлю производными инструментами (фьючерсами и опционами) обслуживает система CORESFOP.

Немецкий внебиржевой рынок представляет собой автоматические торговые системы – система ИБИС/ХЕТРА (IBIS/XETRA), являющаяся аналогом американской NASDAQ. Система ИБИС (интегрированная информационная система биржевой торговли) была создана в 1989 г. как межбанковская информационная система, с 1991 г. функционирует как электронная торговая система, посредством которой осуществляется котировка избранных акций, облигаций и опционных бумаг. С 1998 г. начала функционировать система ХЕТРА (ExchangeElectronicTrading), через которую могут заключаться до 60 сделок в секунду по 40 тыс. различных видов ценных бумаг.

В Англии с 1986 г. действует электронная система SEAQ, аналогичная американской NASDAQ – традиционная организация заключения и исполнения сделок в торговом зале уступила место автоматизированной системе котировок фондовой биржи. В 1997 г. внедрена система SETS, с 1996 г. функционирует электронная система Tradepoint, имеющая статус фондовой биржи, она проводит котировку тех же акций, что и Лондонская фондовая биржа.

Таким образом, интернет является ключевым элементом достижения преимуществ среди конкурентов, поскольку скорость предоставления информации на сегодняшний день – ключевой вопрос в рыночной экономике.

Глава 3. Направления совершенствования механизма правового регулирования интернет-отношений

3.1. Гражданско-правовое регулирование сети Интернет в России: действительность и перспективы развития

В настоящее время в России существует целый ряд нормативных актов, регулирующих отношения в сфере информации и соответственно затрагивающих вопросы использования глобальной компьютерной сети Интернет. В то же время Интернет пока еще мало исследован с точки зрения юридической специфики отношений, возникающих в связи с его существованием и практическим применением. Во-первых, нет достаточной определенности в решении вопроса о юридической природе самого Интернета. Во-вторых, нет четкости в понимании вопроса о праве, применимом к этим правоотношениям.

В конечном итоге вопросы, связанные с функционированием Интернета, затрагивают огромные технические, информационные, людские ресурсы и денежные средства. Все это не может оставаться без внимания публичной власти. Следовательно, необходимо принятие законодательной базы в этом направлении.

Интернет не обладает организационным единством, не инкорпорирован ни в одной из стран мира и не создан как международная организация. Интернет не имеет собственного обособленного имущества, так как используемые в нем материальные и информационные ресурсы принадлежат на праве собственности самым разным субъектам, он не способен иметь какие-либо самостоятельные права и нести обязанности, так как за каждым возникающим при работе в Интернете правоотношением стоит конкретный правоспособный субъект.

Правовые отношения порождает не Интернет как компьютерная сеть, а сами объекты, которые тем или иным образом связаны с такой сетью. Эти объекты либо уже хорошо известны (товары, выставленные на продажу по

каталогу), либо менее исследованы с точки зрения юридической науки, но не представляют собой чего-то необычного (например, информация в том или ином виде или услуги по размещению рекламных страниц на серверах). Это легко объяснимо: Интернет как компьютерная сеть не создает каких-либо новых объектов и товаров, а лишь предоставляет возможности для их создания, размещения и реализации между пользователями сети.

Существует особая специфика отношений, связанных с работой в сети Интернет. Его появление и развитие вносит много принципиально нового в характер взаимоотношений между людьми и организациями, связывающимися между собой через сеть, а также влечет возникновение новых деятельных субъектов – производителей сетевых услуг. Таким образом, юридическая особенность отношений между пользователями Интернета (как и отношений по поводу производимых в сети действий) заключается в специфическом способе реализации прав и обязанностей лиц – пользователей сети.

Специфика заключения договора при помощи Интернета заключается в существенно больших технических возможностях для совершения юридически значимых действий, чем это возможно по телефону или факсу; в способе направления оферты и акцепта; в числе возможных адресатов оферты; в возможностях обсуждения и изменения условий договора; в способе фиксации условий договора в какой-либо материальной форме; в способе исполнения договора лицом, получающим услугу (например, оплачивающим ее производителю). Чаще всего такие вопросы до сих пор остаются не урегулированными национальными правовыми системами.

К тому же подавляющее большинство сделок в сети Интернет осуществляется между лицами, физически находящимися в разных странах, что еще более усложняет ситуацию с определением подлежащего применению права. Следовательно, уже сейчас можно говорить об особом способе возникновения правоотношений между физическими и

юридическими лицами, связывающимися между собой посредством компьютерной сети Интернет.

Интернет представляет собой яркий пример того, насколько эффективно может развиваться столь сложная техническая система практически в отсутствие формального правового регулирования. В самом деле, до сих пор нормативное регулирование отношений между пользователями, поставщиками и иными участниками Интернета не носит правового характера. Помимо многочисленных регламентов и стандартов технического характера к Интернету применимы нормы, которые относятся к обычным, корпоративным или даже этическим отношениям, разумеется, с соответствующей интернетовской спецификой.

Таким образом, отношения между участниками сетевого общения в Интернете, в том числе и по поводу действий, имеющих юридическое значение, регулируются нормативными и иными правилами. Последние не были установлены в порядке, характерном для принятия правовых актов, и не могут быть принудительно исполнены с использованием возможностей публичной власти. Тем не менее, недостаток собственно правовых методов регулирования не помешал стремительному развитию сети в последние годы. Уже сейчас развитие в сети отношений, связанных с куплей-продажей товаров и услуг, потребовало разработки и применения чисто юридических способов регулирования отношений, защиты интересов пользователей сети (потребителей), пресечения возможности злоупотреблений и правонарушений.

Нормы, которые можно было бы применить к отношениям по поводу Интернета, содержатся в нормах об интеллектуальной и промышленной собственности, а также в разделе, условно именуемом «телекоммуникационное право». Практически отсутствует регулирование отношений по поводу Интернета на международном (межгосударственном) уровне.

Таким образом, можно сказать, что, несмотря на успешное развитие Интернета, и интернет-отношений в частности, необходима законодательная база, регулирующая отношения в Интернете. Необходимо принятие международного законопроекта, посвященного Интернету. В данном законе должны быть указаны общие принципы регулирования интернет-отношений и уже исходя из этого закона, можно будет вносить дополнения в национальное законодательство.

В первое время, как сеть Интернет только начала развиваться, зачастую можно было услышать мнение о невозможности правового регулирования этой сферы. Обоснованием данной позиции служила особая природа виртуального пространства, которая предполагала полную свободу информации, и, следовательно, невозможность применения к ней традиционных правовых регуляторов.

Сторонники данных высказываний так же подчеркивали, что интернет-отношения могут быть подвержены лишь внутрисетевому регулированию самими участниками интернет-отношений путем принятия ими моральных, этических и других норм. Действительно, такие нормы существуют в форме различных рекомендаций, кодексов, регламентов, и, безусловно, несут в себе позитивное начало. К примеру, российским Открытым Форумом Интернет-Сервис-Провайдеров (ОФИСП) были разработаны «Нормы Пользования Сетью», в которых говорится о существовании общепризнанных норм работы сети Интернет, которые должны быть направлены на то, чтобы деятельность одного пользователя ни в какой части не мешала деятельности другого пользователя.

Помимо этого, Институтом «Открытое Общество» еще в 1996 году были выпущены «Принципы политики открытого Интернета» для того, чтобы законодательные органы других государств наглядно видели и учитывали требования и пожелания интернет-пользователей, при определении политики в отношении сети Интернет. Рекомендации, отраженные в этих Принципах, направлены на создание своеобразной

универсальной модели законодательной и властной структуры, которая могла бы применяться по всему земному шару представителями правительства, правовыми и негосударственными организациями, вынужденными принимать решения об использовании Интернета и соответствующих технологий.

Подобного рода документы имеют своей целью найти определенный компромисс между государством и интернет-сообществом, который является наиболее разумной и оптимальной формой их сосуществования и взаимодействия. Согласно В.Б. Наумову⁸⁷, в такой своеобразной сфере как Интернет, характеризуемой комплексностью и динамичностью, внедрение механизмов саморегулирования в рамках действующего законодательства, является приоритетным, поскольку этот механизм отвечает интересам всем субъектов интернет-отношений и позволяют минимизировать часть коллизий и пробелов в сфере правового регулирования сети Интернет. Кроме того, данный механизм способствует оперативному разрешению конфликтов между участниками интернет-отношений.

Безусловно, значимость механизма саморегулирования в интернет-отношениях очень высока, тем не менее, необходимость вмешательства государства в эту сферу в форме правового регулирования очевидна, поскольку интернет-отношения в своем роде являются проекцией реальных общественных отношений (с учетом технологических и организационных особенностей) в виртуальное пространство.

На сегодняшний день в России еще не сформирована правовая система, которая могла бы комплексно и с учетом особой специфики, регулировать сеть Интернет, но, несмотря на отсутствие фундаментальной законодательной базы, некоторые отраслевые правовые акты, принимаемые законодателями, содержат некоторые нормы, прямо или косвенно регулирующие (или в какой-то мере затрагивающие) сферу Интернет.

---

⁸⁷Наумов, В.Б. Право и Интернет: учебное пособие / В.Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2012. – 89 с.

Существование таких норм, в первую очередь, свидетельствует о том, что объективная тенденция формирования комплексной отрасли права, регулирующей все общественные отношения, находящиеся в виртуальном пространстве, существует. Помимо этого, факт наличия таких норм говорит и о необходимости принятия единого правового акта, который бы закрепил и позволил сформулировать основные термины, касающиеся сферы Интернет, основные элементы интернет-отношений, раскрыл бы цели, задачи, принципы правового регулирования интернет-отношений.

На сегодняшний день, вопрос о целесообразности появления какой-либо новой комплексной отрасли права всегда является дискуссионным. То же касается и сферы Интернет, развитие которой происходит очень активно. Среди ученых существуют различные точки зрения по данному вопросу. Одни ученые (например, И.М. Рассолов⁸⁸) считают, что такая отрасль уже существует, и она включает в себя нормы различных отраслей права, которые регулируют отношения как в виртуальном пространстве, так и вне его.

Другие ученые придерживаются мнения, что нет необходимости в искусственном построении отрасли права, поскольку данная группа ученых не видит в сетевом праве ни предмета, ни метода правового регулирования, отличающего его от какой-либо другой отрасли права. Именно поэтому ученые придерживаются такого мнения, что смысла систематизировать в комплексное законодательство нормативную базу, направленную на регулирование Интернет-отношений, нет.

По нашему мнению, в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация, когда основания для формирования новой комплексной отрасли права (где объектом правового регулирования выступают интернет-отношения) наблюдается, но, тем не менее, целесообразность формирования этой отрасли до конца не обоснована.

---

⁸⁸Рассолов, М.М. Информационное право: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Проспект, 2016. – 102 с.

Таким образом, отсутствие единой законодательной основы и правового регулирования сети Интернет является обстоятельством, которое не позволяет внедрять в отраслевые правовые акты положения, затрагивающие интернет-отношения, что в свою очередь, замедляет развитие этой сферы. Тем не менее, в последнее время было предпринято несколько попыток разработать единый предметный закон, который бы был направлен на установление правового статуса сети Интернет, хотя, к сожалению, ни один проект закона не был принят.

В.Б. Наумов⁸⁹ подробно изучает вопрос о становлении российского права и Интернета. Всю историю правового регулирования сети Интернет в России ученый подразделяет на два этапа: 1999-2000 гг. и период с 2001 г. Ученый обосновывает свой подход о разделении истории правового регулирования на два этапа нормативно-правовыми документами, которые были приняты или рассматривались к принятию на том или ином этапе.

Так, в конце 1999 г. на всеобщее обозрение было представлено два документа: проект Постановления Правительства РФ «О регистрации сетевых СМИ» (далее – проект Постановления) и проект Положения «О порядке выделения и использования доменных имён в российском сегменте сети «Интернет»» (далее – проект Положения). Постановление имело своей целью отразить необходимость распространения единого регистрационного порядка деятельности средств массовой информации, учрежденных в России, а также определить юрисдикцию РФ в сети Интернет: «...предполагаемой территорией распространения информации является вся территория Российской Федерации...». Данная формулировка демонстрирует поверхностный подход к правовому регулированию общественных отношений, который, к сожалению, на сегодняшний день, свойственен российскому законодательству в сети Интернет. Проект Положения носил более определенный характер и в основном был направлен на закрепление понятийного аппарата и терминологии в сфере Интернет (предполагалось

---

⁸⁹Наумов, В.Б. Право и Интернет: учебное пособие / В.Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2012. – 200 с.

утвердить такие термины как доменное имя, IP-адрес, сайт и др.). Более того, проект Положения формулировал термины, которые непосредственно касались правового статуса субъектов интернет-отношений, а также достоверности размещаемой субъектами информации.

В начале 2000 г. Комитетом по информационной политике Государственной Думы РФ была принята попытка разработки проекта Федерального закона «О регулировании российского сегмента сети Интернет» (далее – Законопроект). Данный Законопроект был направлен на «создание правовых основ использования глобальных общедоступных информационно-телекоммуникационных сетей органами государственной власти и органами местного самоуправления РФ, юридическими и физическими лицами, находящимися на территории РФ». Кроме того, в задачу данного Законопроекта так же входило обозначение таких понятий как «глобальная общедоступная информационно-телекоммуникационная сеть (интерсеть)», «российский сегмент сети Интернет» и др. Одной из целей указанного Законопроекта так же являлось и определение юрисдикции РФ в сети Интернет, за основу которой был взят субъектный критерий. В Законопроекте так же была обозначена одна из наиболее актуальных проблем в интернет-отношениях – ответственность провайдера (информационного посредника). К сожалению, Законопроект не был окончательно доработан, и, соответственно, не был рассмотрен законодателями.

М.В. Якушевым⁹⁰ был разработан другой предметный Законопроект о сети Интернет под названием «О государственной политике Российской Федерации по развитию и использованию сети Интернет», который впоследствии был несколько видоизменён и представлен в мае 2000 г. на Парламентских слушаниях «О правовом регулировании использования сети Интернет в Российской Федерации» в Государственной Думе РФ. Так как М.В. Якушев является известным правоведом в области информационных

---

⁹⁰Якушев, М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве: учебное пособие / М.В. Якушев. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 53 с.

технологий с большим опытом исследований в данной сфере, то Законопроект, разработанный им, был более комплексным и полным, нежели законопроекты, разработанные ранее.

В указанном Законопроекте была предпринята попытка фундаментального осмысления сети Интернет, он «закрепляет правовые основы государственной политики в отношении развития и использования глобальной информационно-телекоммуникационной сети Интернет в РФ; определяет принципы нормативного регулирования соответствующих общественных отношений в РФ; устанавливает общий порядок разработки, принятия и применения правовых актов, реализующих государственную политику РФ по развитию и использованию сети Интернет». Безусловно, важным моментом в рассматриваемом нами Законопроекте, явилось определение юрисдикции РФ в глобальной сети Интернет: «Действие настоящего Федерального закона распространяется на отношения, связанные с разработкой, принятием и применением правовых актов, реализующих государственную политику РФ в отношении пользователей и операторов сети Интернет, находящихся на территории РФ». В Законопроекте, предложенном М.В. Якушевым⁹¹, так же была раскрыта проблема ответственности провайдеров, которой придавался исключительно гражданско-правовой характер.

В Законопроекте были отражены цели государственной политики РФ в сфере Интернет, которые находили своё выражение через интересы российских пользователей при использовании информационных ресурсов, доступных в сети Интернет. Целью государственной политики, согласно данному Законопроекту, является развитие сети Интернет, решение социальных задач, обеспечение экономического роста, содействие применению сети Интернет в качестве общедоступного и эффективного средства информационного обмена.

---

⁹¹ Якушев, М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве: учебное пособие / М.В. Якушев. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 54 с.

Законопроектом предполагалось установление основных принципов, на основе которых федеральными органами государственной власти должно было осуществляться государственное регулирование (с учетом действующего общественного самоуправления). Указанные принципы максимально учитывали особенности построения и развития сети Интернет, применяемые организационные и технические правила и нормы. По нашему мнению, такая сильная либеральная направленность, отраженная в законопроекте, налагала слишком большую ответственность на государство, с чем вероятно и было связано непринятие этого проекта федерального закона, хотя он безусловно содержал очень прогрессивные идеи и важные положения.

В дальнейшем законодателями был предложен ряд законопроектов (ни один из них принят не был), которые регулировали бы отдельные аспекты интернет-отношений: «О правовом регулировании оказания Интернет-услуг», «О предоставлении электронных финансовых услуг», «Об электронных сделках», «Об электронной торговле» и др. Недостатком указанных законопроектов являлось то, что они не были направлены на комплексное регулирование сети Интернет, они лишь формализовали определенные виды интернет-отношений.

В целом, нормы каждого из рассмотренных нами законопроектов имеют гражданско-правовой оттенок, что подтверждает утверждение о том, что в общем виде интернет-отношения представляют собой гражданско-правовые отношения, хоть и существующие в специфических условиях виртуального информационного пространства.

3.2. Международно-правовое регулирование интернет-отношений

Сеть Интернет имеет внетерриториальный характер, представляет собой глобальную телекоммуникационную сеть передачи данных, и,

поскольку интернет-отношения не могут быть локализованы в рамках той или иной территории, то зачастую они подпадают под юрисдикцию разных государств, что значительно усложняет механизм их правового регулирования⁹².

Процесс правового регулирования Интернета на международном уровне начался в 90-х гг. XX столетия. Унификация проводится в рамках Комиссии ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ), Межправительственной организации по унификации частного права (УНИДРУА), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), Международной торговой палаты (МТП) и других организаций.

ЮНСИТРАЛ разработала и приняла Типовой закон об электронной торговле (1996 г.)⁹³, Типовой закон об электронных подписях (2001 г.)⁹⁴, Правовое руководство по электронному переводу средств 1987 г., Рекомендации о правовой ценности компьютерных записей 1985 г.

В рамках Совета Европы приняты Конвенция о защите физических лиц в отношении автоматической обработки персональных данных (1981 г.)⁹⁵, Конвенция об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «услуг информационного общества» (2001 г.)⁹⁶, Конвенция о борьбе с киберпреступностью (2001 г.)⁹⁷, Декларация о свободе общения в Интернете.

В рамках МТП приняты Общие обычаи для удостоверенной цифровым способом международной коммерции (1997 г.), Общие принципы рекламы и маркетинга в Интернет (1998 г.).

---

⁹²Морева, Р.Б. О понятии общих принципов современного международного права / Ученые записки РГСУ, 2013, №6 (122). – 34 с.

⁹³Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 1996 «Об электронной торговле» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁴Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 2001 «Об электронных подписях» // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁵Конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (принята 28.01.1981, Страсбург) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁶Конвенция «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «Информационных общественных услуг» (ETS N180)» (принята 04.10.2001, Москва) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁷Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (принята 23.11.2001, Будапешт) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

Европейской экономической комиссией ООН и Центром ООН содействия торговле и электронному бизнесу приняты Типовое соглашение обмена при международном коммерческом использовании электронного обмена данными (1995 г.), Соглашение об электронной коммерции (2000 г.)⁹⁸.

В рамках ЕС приняты Директивы Европейского парламента и Совета:

- О защите потребителей в отношении дистанционных договоров (дистанционная продажа) (1997 г.);
- О правовых основах Сообщества для электронных подписей (1999 г.);
- О некоторых правовых аспектах услуг информационного общества, в том числе электронной коммерции, на внутреннем рынке (Директива об электронной коммерции) (2000 г.);
- О новых правилах и порядке налогообложения интернет-торговли (2004 г.).

В 2003 г. Генеральным секретарем ООН была учреждена Рабочая группа по управлению Интернетом (РГУИ). В настоящее время планируется создать международное управление Интернетом в лице Глобального форума по управлению Интернетом (ГФУИ), Глобального совета по Интернету (ГСИ), Совета по глобальной политике в отношении Интернета (СГПИ), Всемирной корпорации по присвоению имен и номеров в Интернете (ВИКАНН).

Международный характер правоотношений в сфере Интернет целесообразно определять посредством его связи с правопорядками двух или более государств, поэтому оптимальным вариантом для локализации интернет-отношений на сегодняшний день является концепция «связи частного-правового отношения с правопорядком двух и более государств»⁹⁹.

Интернет-отношения, как правило, вызывают наступление правовых последствий, которые предусмотрены нормами нескольких различных

---

⁹⁸Соглашение ООН «Об электронной коммерции» (принято 01.03.2000 Женева) // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹⁹Джунисбекова, Л.М. Специфические характеристики системного взаимодействия международного и внутригосударственного права / ScienceTime, 2015, №1 (13). – 125 с.

государств, а значит нескольких различных правовых порядков, поэтому отношения в сфере Интернет всегда, безусловно, имеют международный характер. Связь интернет-отношений с правовыми порядками нескольких государств отражает юридический факт, который является основанием возникновения правоотношения, юридическое значение которому придается в рамках правовых порядков соответствующих государств. Юридический факт должен играть роль квалифицирующего признака правоотношения международного характера в сети Интернет.

Западная доктрина устанавливает связь интернет-отношения с правом какого-либо государства согласно концепции «целенаправленной деятельности». Рассматривая данную концепцию, в первую очередь, необходимо определить, по какому принципу сторонники данной концепции классифицируют способы передачи информации. Так, способы передачи информации, в рамках указанной концепции, подразделяются на: активные (электронная почта, e-mail рассылка и др.) и пассивные (вебсайт). Исходя из этого, деятельность считается целенаправленной, если передача информации осуществлялась активным способом, поэтому только такая деятельность должна нести за собой правовые последствия.

Любое правоотношение в сфере Интернет имеет или может иметь последствия в реальном мире, поэтому критерием определения целенаправленности должна выступать «национальность правовых последствий». Как правило, данный критерий устанавливается по месту нахождения сервера, по месту наступления вредоносных последствий, либо по другим основаниям, но его установление однозначно будет способствовать положительному разрешению интернет-споров.

Любое отношение частного характера, в том числе и в виртуальном пространстве, имеющее связь с правовым порядком иностранного государства, находится в сфере действия международного частного права. Поскольку Интернет представляет собой трансграничную среду, то все

частноправовые отношения в этой среде должны быть урегулированы нормами международного частного права¹⁰⁰.

Не всегда существует необходимость установления применимого права для решения коллизионного вопроса в сфере Интернет. Нередки случаи, когда на применении иностранного права не настаивает ни один из участников спора, а все обстоятельства дела связаны с территорией государства суда. В данном случае нет необходимости искать решение коллизионного вопроса, поскольку суд должен применять свое собственное право.

Как уже было сказано выше, интернет-отношения имеют частноправовой характер, поэтому поведение участников этих отношений необходимо рассматривать с точки зрения международного частного права, а именно с позиций определения применимого права. На практике, определить связь между интернет-отношением и правом иностранного государства весьма затруднительно¹⁰¹. В данной связи можно предложить несколько решений этой проблемы:

- 1) в том случае, если связь с иностранным правопорядком является явной, а стороны настаивают на применении иностранного правопорядка, то необходимо решать вопрос о применимом праве на основе коллизионных норм страны суда, раскрывающих содержание принципа тесной связи применительно к конкретному отношению;
- 2) в том случае, если связь с иностранным правопорядком четко не прослеживается, необходимо применить прагматический подход:
  - решение суда потенциально должно быть признано и исполнено на территории иностранного государства – суду следует решать коллизионный вопрос и устанавливать применимое право;
  - решение суда априорно исполняется на территории данного государства – следует применять право страны суда.

---

¹⁰⁰ Прокофьев, К.В. Роль международных договоров в регулировании информационного обмена в Интернете / Вестник НовГУ, 2013, №73. – 56 с.

¹⁰¹ Голоскоков, Л.В. Проект создания сетевого общества как новая национальная идея России / Треугольник сетевого общества: наука, производство, коммерция, 2012. – 17 с.

Глобальная информационная сеть Интернет представляет собой совершенно новую правовую среду, возникновение которой опровергло традиционные представления о действии правовых норм в пространстве. На сегодняшний день остается множество правовых проблем, возникающих в этой сфере, постепенно решаемых законодателями. Среди таких проблем можно выделить две наиболее актуальные:

- к юрисдикции какого государства относится рассматриваемое интернет-правоотношение;
- право какого государства необходимо применить, рассматривая интернет-правоотношение.

В настоящее время ни одна из этих проблем не решена ни одним законодательным органом. Правовое регулирование интернет-отношений находится на стадии формирования и дальнейшие пути его развития еще четко не определены. Наиболее оптимальным способом предотвратить возникающие коллизии является разработка института автономии воли сторон, поскольку стороны интернет-отношений почти всегда имеют возможность выбрать применимое право и место рассмотрения спора.

Ввиду принципиальных различий в подходах к Интернету в законодательстве и судебной практике, разногласий между развитыми и развивающимися странами относительно защиты прав интеллектуальной собственности разработка универсальной международной конвенции представляется неосуществимой задачей. Формирование «общего интернет-права» – процесс во многом неупорядоченный и длительный, а правовое регулирование интернет-отношений актуально уже сегодня.

Всеобщее признание Интернета особой юрисдикцией и создание универсальной системы «киберсудов»¹⁰² может иметь место только в отдаленной перспективе. Одновременно необходимо подчеркнуть, что в некоторых государствах «электронный арбитраж» уже закреплен законодательно (США, Швейцария).

---

¹⁰² Быков, А.В. Интернет и демократия – перспективы развития / Вестник Омской юридической академии, 2013, №2 (21). – 10 с.

Унификация коллизионных норм – оптимальный вариант решения коллизионных проблем в Интернете. Однако и в этой области существуют проблемы:

1) способ унификации – создание принципиально новых интернет-привязок либо приспособление существующих коллизионных норм к интернет-отношениям. В доктрине существуют два противоположных подхода:

– специфика сети требует разработки специальных правил, непосредственно предназначенных для определения права, подлежащего применению к интернет-отношениям;

– закрепленные в международном и национальных правовых порядках критерии определения применимого права и разграничения юрисдикции применимы и к интернет-отношениям;

2) определение принципа наиболее тесной связи применительно к интернет-отношениям;

3) приоритетный подход – гибкое коллизионное регулирование либо применение жестких коллизионных норм.

Традиционно используемые в международном частном праве привязки для определения применимого права «закон места нахождения», «закон места заключения», «закон места причинения» в интернет-отношениях приобретают иное звучание и используются в сочетании с критерием «место нахождения сервера». Нахождение сервера – это место расположения коммуникационной системы (оборудования и программного обеспечения). Физическое место нахождения сервера, на котором размещена информация (вебсайт), не может рассматриваться в качестве критерия этой привязки. Место расположения оборудования квалифицируется как место нахождения сервера, если оборудование или расположенное на нем программное обеспечение находятся во владении определенного лица и с их помощью совершаются действия, имеющие решающее значение для интернет-отношения.

Директива ЕС об электронной коммерции 2000 г. упоминает коллизионную привязку «место учреждения провайдера». Организация-провайдер может быть зарегистрирована в одном государстве, оказывать услуги в другом государстве или на территории нескольких государств, экономические и правовые последствия оказания услуг могут иметь место во всем мире. Определение места учреждения провайдера необходимо для установления юрисдикции по делу с его участием и во многом сходно с определением личного статуса юридического лица.

При определении места учреждения провайдера наряду с местом регистрации должна учитываться фактически осуществляемая провайдером экономическая деятельность. Местом учреждения компании, оказывающей услуги с использованием интернет-сайта, является не место нахождения технологической инфраструктуры и не место, откуда возможен доступ к сайту, а то место, где компания осуществляет свою экономическую деятельность. Если провайдер зарегистрирован в нескольких местах, следует определить, в каком именно оказывается услуга. Если это определить невозможно, местом учреждения провайдера считается место, в котором провайдер осуществляет основную деятельность, связанную с оказанием профессиональных услуг.

Для определения места учреждения провайдера Директива использует не только формальный признак места регистрации, но и принцип места осуществления экономической деятельности, и принцип наиболее тесной связи с правоотношением. Место учреждения провайдера не должно определяться по месту нахождения технологической инфраструктуры, обеспечивающей функционирование интернет-сайта, и по месту, из которого можно получить доступ к сайту. Сайт может быть создан и управляться лицом, не имеющим отношения к владельцу технологической инфраструктуры (серверов, кабелей). Провайдеры могут состоять в договорных отношениях, при которых один провайдер предоставляет

другому необходимую технологическую инфраструктуру и обеспечивает ее функционирование.

Генеральной коллизионной привязкой к правам и обязанностям сторон интернет-сделки должна быть автономия воли. При отсутствии выбора сторонами применимого права к правам и обязанностям контрагентов применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан. Как правило, в интернет-договорах – это право страны основного места деятельности услугодателя (провайдера услуг электронной почты, услуг хостинга – как право основного места деятельности стороны договора, осуществляющей характерное исполнение).

Наиболее тесная связь договорного отношения с определенным правопорядком может быть установлена посредством использования иных презумпций:

– договор, заключенный в режиме он-лайн, но исполненный в реальном мире (поставка «физических» товаров, выполнение работ, оказание услуг), должен регулироваться правом места исполнения договора;

– договор о распространении рекламы в Интернете должен регулироваться правом страны, на граждан или жителей которой направлена реклама;

– договор об уступке права на доменное имя должен регулироваться правом страны регистратора доменного имени.

При определении права, применимого к обязательствам вследствие причинения вреда, необходимо различать «внесетевой» (проявляющийся физически – нарушение нормальной работы в результате «заражения» компьютерным вирусом) и «внутрисетевой» (полностью нематериальный – распространение в Интернете порочащих и не соответствующих действительности сведений) вред. Эффект «внутрисетевого» вреда можно делить на «простой» (действия причинителя затрагивают конкретного потерпевшего) и «сложный» (действия причинителя затрагивают третьих лиц, знакомящихся с вредоносной информацией).

К обязательствам из причинения вреда при нарушении прав на результаты интеллектуальной деятельности должно применяться законодательство государства, предоставившего защиту соответствующему праву на результаты интеллектуальной деятельности.

Наиболее известная форма недобросовестной конкуренции в сфере использования информационных технологий – это «кибер-сквоттинг» («захват доменов»), т. е. регистрация доменных имен, совпадающих с чужими товарными знаками или фирменными наименованиями. К «кибер-сквоттингу» как форме недобросовестной конкуренции, связанной с нарушением прав на результаты интеллектуальной деятельности, подлежит применению право страны, предоставившей защиту соответствующему праву на результаты интеллектуальной деятельности.

Другая форма недобросовестной конкуренции в сфере использования информационных технологий – ненадлежащая электронная реклама (практика «оплаченных ссылок» или «купленных ключевых слов»), вводящая пользователей в заблуждение относительно релевантности результатов поиска. Понятие «рынка, затронутого недобросовестной конкуренцией» применительно к интернет-правоотношениям следует понимать как сферу реализации товаров и услуг потребителям, проживающим в определенной стране. К обязательствам, возникающим вследствие ненадлежащей электронной рекламы, подлежит применению право страны, потребители которой введены в заблуждение такой рекламой.

Неосновательное обогащение в сети Интернет выражается в приобретении безналичных денежных средств («электронных денег») и имущественных прав без соответствующего правового основания.

В системе действующих коллизионных норм практически все обязательственные отношения (и договорного, и внедоговорного характера) предполагают возможность выбора права сторонами отношения. Этот выбор может быть неограничен (договоры) или ограничен (деликты, неосновательное обогащение, потребительские договоры). В интернет-

отношениях господствующей коллизионной привязкой следует признать автономию воли сторон.

В интернет-отношениях стороны, принадлежащие к одному государству и совершающие интернет-сделку, все обстоятельства которой связаны только с данным государством, должны иметь право выразить автономию воли в пользу применения иностранного правопорядка. Сам факт заключения сделки в Интернете автоматически связывает ее с правопорядками других государств. Эта связь может быть невидимой, но она присутствует в любом случае. Любая интернет-сделка находится в сфере действия международного частного права, и свободное право сторон избрать иностранный правопорядок на основе их волеизъявления – генеральная коллизионная привязка международных договорных отношений¹⁰³.

В отсутствие выбора права коллизионное регулирование должно быть основано на принципе наиболее тесной связи, которая устанавливается судом в каждом конкретном случае исходя из условий сделки и фактических обстоятельств дела.

3.3. Юрисдикционные аспекты сети Интернет

В России компетенция судов по рассмотрению гражданско-правовых споров определяется гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством. Для того чтобы суд считался компетентным рассматривать определенный спор, необходимо, чтобы были соблюдены правила подведомственности и подсудности. Правила о подведомственности разграничивают компетенцию по рассмотрению спора между различными звеньями судебной системы (главным образом между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе судом по интеллектуальным правам). Нормы о подсудности определяют, какой именно

---

¹⁰³Голоскоков, Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени / Государство и право, 2012, №2. – 79 с.

суд в рамках определенного звена судебной системы обладает компетенцией по рассмотрению и разрешению данного спора. Как следует из положений ГПК РФ, суды общей юрисдикции рассматривают гражданские споры и споры, вытекающие из публичных правоотношений, за исключением тех из них, которые отнесены законодательством к компетенции арбитражных судов. Подведомственность спора арбитражному суду определяется двумя критериями: его характером (связь с предпринимательской и иной экономической деятельностью) и субъектным составом (по общему правилу - юридические лица и индивидуальные предприниматели).

В контексте тематики споров, возникающих в сети Интернет, необходимо, прежде всего, отметить специальные положения процессуального законодательства, посвященные основаниям и порядку рассмотрения споров с участием иностранных лиц. Данные положения применяются в дополнение к положениям процессуального законодательства, определяющего подведомственность и подсудность соответствующего спора. Иными словами, для того, чтобы решить вопрос о возможности рассмотрения в суде спора в отношении конкретного иностранного лица, необходимо предварительно положительно решить вопрос о подведомственности и подсудности такого спора по существу (т.е. безотносительно к национальной принадлежности ответчика) данному суду¹⁰⁴.

В соответствии со ст. 402 ГПК РФ суды в Российской Федерации рассматривают дела с участием иностранных лиц, если организация-ответчик находится на территории Российской Федерации или гражданин-ответчик имеет место жительства в Российской Федерации. При этом положения гл. 44 ГПК РФ "Подсудность дел с участием иностранных лиц судам Российской Федерации" имеют приоритет над общими положениями ГПК РФ о подсудности, содержащимися в гл. 3 (ч. 1 ст. 402 ГПК РФ).

---

¹⁰⁴Гаско, А.В. Правовые дефекты в законодательном регулировании виртуальной реальности / Актуальные проблемы российского права, 2015, №12. – 37 с.

В ч. 3 ст. 402 ГПК РФ содержатся специальные основания для рассмотрения споров с участием иностранных лиц, из которых потенциально применимыми к сфере Интернет являются следующие:

1) орган управления, филиал или представительство иностранного лица находится на территории Российской Федерации;

2) ответчик имеет имущество, находящееся на территории Российской Федерации, и (или) распространяет рекламу в Интернете, направленную на привлечение внимания потребителей, находящихся на территории Российской Федерации;

3) по делу о возмещении вреда, причиненного имуществу, действие или иное обстоятельство, послужившие основанием для предъявления требования о возмещении вреда, имело место на территории Российской Федерации;

4) иск вытекает из договора, по которому полное или частичное исполнение должно иметь место или имело место на территории Российской Федерации;

5) иск вытекает из неосновательного обогащения, имевшего место на территории Российской Федерации;

6) по делу о защите чести, достоинства и деловой репутации истец имеет место жительства в Российской Федерации;

7) по делу о защите прав субъекта персональных данных, в том числе о возмещении убытков и (или) компенсации морального вреда, истец имеет место жительства в Российской Федерации;

8) по делу о прекращении выдачи оператором поисковой системы ссылок, позволяющих получить доступ к информации в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, истец имеет место жительства в Российской Федерации.

Особое внимание следует обратить на положение, согласно которому российский суд общей юрисдикции компетентен рассматривать споры в отношении иностранного лица, которое распространяет в Интернете рекламу,

направленную на российских потребителей. В совокупности данные положения ГПК РФ по существу представляют собой отечественную версию критерия направленности, отраженного в Регламенте Брюссель I. Только в отличие от европейского подхода, не конкретизирующего формы направленности и оставляющего определение факта ее наличия в каждом конкретном случае на усмотрение правоприменительного органа, при российском подходе формулируется конкретный и единственный критерий: распространение рекламы в Интернете, направленной на российских пользователей.

Выработать критерии направленности рекламы в Интернете на российских пользователей еще только предстоит. Однако уже сейчас можно ожидать, что в числе основных критериев будет изложение такой рекламы на русском языке, а также распространение соответствующей рекламы на веб-сайтах. По всей вероятности, в качестве возможного ориентира могут быть использованы подходы, выработанные применительно к определению сферы действия законодательства о персональных данных.

В случае если в качестве стороны договора, заключенного в сети Интернет, выступает потребитель, то иск может быть предъявлен в суд по месту жительства (месту пребывания) истца, по месту заключения или месту исполнения договора. Потребитель не может быть лишен или ограничен в реализации данного права договором. Как отмечалось ранее, с недавних пор российское процессуальное законодательство ввело критерий направленности деятельности в виде распространения рекламы в Интернете, рассчитанной на российских пользователей, как условия установления компетенции российского суда в отношении иностранного лица. Таким образом, для обоснования юрисдикции российского суда в отношении иностранного интернет-магазина необходимо доказать факт распространения таким интернет-магазином рекламы в Интернете, направленной на российских пользователей. Такая реклама может распространяться в форме баннеров, сообщений электронной почты, поисковой (контекстной) рекламы.

Как отмечалось ранее, пока практикой не выработано конкретных критериев направленности, однако, как представляется, о ее наличии могут свидетельствовать факты распространения рекламы на русском языке и (или) на веб-сайтах.

Рассматривая вопрос о юрисдикции судов по спорам, связанным с договорными отношениями, следует принимать во внимание, что подавляющее большинство договоров, заключаемых в сети Интернет, будут так или иначе иметь соглашение о выборе суда (пророгационное соглашение) или арбитража (арбитражная оговорка), в котором подлежат рассмотрению споры, возникающие из такого договора. В связи с этим необходимо рассмотреть те правила, которые применимы подобным соглашениям по российскому праву.

Согласно ст. 249 АПК РФ, если стороны, хотя бы одна из которых является иностранным лицом, заключили письменное соглашение, где определили, что арбитражный суд России обладает компетенцией по рассмотрению возникшего или могущего возникнуть спора, связанного с осуществлением ими предпринимательской и иной экономической деятельности, арбитражный суд России будет обладать исключительной компетенцией по его рассмотрению, при условии что такое соглашение не изменяет исключительную компетенцию иностранного суда. При этом не обязательно, чтобы одной из сторон такого пророгационного соглашения выступало российское лицо, оно может быть заключено и между двумя иностранными лицами, например зарубежными аффилированными лицами российских компаний.

Российская судебная практика выработала ряд положений, направленных на обеспечение баланса интересов сторон при заключении пророгационных соглашений. Так, такие соглашения не могут одну сторону наделять альтернативным арбитражному разбирательству правом на обращение в суд, а другую – нет. Несмотря на наличие арбитражной оговорки, сторона всегда может подать иск в государственный суд, если

таким правом наделена другая сторона. Как отмечается, в основу этой правовой позиции были положены ст. 1 ГК РФ, закрепляющая принцип равенства, а также ст. 168 ГК РФ, согласно которой признается ничтожной сделка, не соответствующая требованиям закона. Позиция ВАС РФ (Постановление Президиума ВАС РФ от 19 июня 2012 г. N 1831/12) по данному вопросу представляется небесспорной, тем более что подходы к решению вопроса о правомерности применения асимметричных арбитражных оговорок различаются в разных странах. Возможно, в силу отсутствия в указанном Постановлении ВАС РФ четкой и убедительной аргументации приведенной позиции в последнее время стали появляться судебные решения, в которых российские арбитражные суды признают действительной такую асимметричную юрисдикционную оговорку, если она допустима в соответствии с правом, применимым к договору, но в любом случае можно утверждать, что подобного рода оговорки находятся в зоне риска возможного непризнания их российским судом.

Что касается компетенции российских судов по рассмотрению споров, связанных с распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию в сети Интернет, следует отметить, что и ГПК РФ, и АПК РФ содержат специальные положения на сей счет, допускающие установление юрисдикции суда по месту жительства (местонахождению) истца (п. 9 ч. 3 ст. 402 ГПК РФ, п. 6 ч. 1 ст. 247 АПК РФ). Таким образом, если соответствующий материал был размещен в Интернете иностранным лицом, требование к такому лицу может быть предъявлено в российский суд (суд общей юрисдикции, если речь идет о защите чести и достоинства, арбитражный суд, если иск заявлен по поводу защиты деловой репутации). При этом в отличие от подхода, демонстрируемого некоторыми американскими судами, не важно, направлял ли ответчик свою деятельность на территорию России. Значение имеют исключительно формальные моменты: расположение истца на территории Российской Федерации и характер предъявленного требования. В отличие от общеевропейского

законодательства отдельно доказывать факт причинения вреда на территории России не требуется (хотя это и не так сложно, учитывая характер причиненного вреда и его тесную связь с личностью истца).

Заключение

Развитие информационных технологий и общественных отношений, в том числе информационного общества, привело к возникновению новых отношений, которые, в свою очередь, требуют правового осмысления и регулирования путем создания доктринальных и нормативно-правовых основ.

Так, в настоящее время одним из самых главных достижений информационно-коммуникационных технологий в обществе является Интернет. На сегодня Интернет является не просто техническим условием, которое призвано облегчить современному человеку его существование в высокоразвитом обществе, но и новым пространством, в котором возникает большое количество общественных отношений, требующих правового регулирования. Но вместе с этим сеть Интернет тоже нуждается в правовом осмыслении и регулировании. Все это характеризуется тем, что Интернет, помимо влияния на развитие техники и технологий, также оказал огромное влияние на общество, изменяя течение его жизни, и предстал как сложное, многоуровневое явление.

Проблемные зоны правового регулирования указывают на необходимость обратить внимание на те источники, которые вызывают такие проблемы, демонстрируют нестыковки правового видения с действительностью, происходящей в информационной телекоммуникационной среде, в то же время любые проблемные зоны есть источники формирования конфликтных отношений.

Проблема существования информационного общества выразилась в том, что коммуникация между субъектами современного общества представляет собой борьбу за способы и модели организации информационного пространства. Динамичные, изменяющиеся информационные отношения, участниками которых являются различные субъекты, создают определенные ускоренные возможности развития

общества и в то же время оказывают негативные последствия: не каждый человек может адаптироваться к динамичности и многообразию информации. Способность информации оказывать влияние на воспринимающего ее субъекта настолько сильна, что может полностью изменить поведение человека и общества. В современном мире информация стала оружием и орудием, происходит постепенная информатизация вооруженных сил и интеллектуализация традиционных вооружений. Информационное оружие становится важным элементом военного потенциала государств. Оно эффективно дополняет традиционные военные средства и в ряде случаев способно заменить их.

Поскольку информация определяется как основа существования всей цивилизации, всего социального сообщества, структурированная и систематизированная в виде знания, накопленная тысячелетиями, то она позволяет осуществить процесс духовного развития человеческого общества, его научно-технический прогресс. Поэтому особое внимание необходимо обращать на возникновение, развитие и эскалацию конфликтов в информационной сфере.

Интернет-правом охвачен довольно-таки широкий круг общественных отношений, которые могут охарактеризовать этот межотраслевой институт как совокупность норм, взятых из различных отраслей права и регулирующих конкретные отношения в киберпространстве. На сегодняшний день, властность и жесткость не являются определяющими качествами правового регулирования интернет-отношений, большое значение также имеет свобода действий субъектов при обмене ими информацией.

Вероятность возникновения конфликтных отношений в сети Интернет усиливает сформированные в настоящее время две основные противоположные, по сути, концепции правового регулирования интернет-отношений. Первая концепция провозглашает самоуправление в сети Интернет, сторонники данного направления считают, что система Интернет

начала свое развитие без вмешательства права и должна так же развиваться. Сторонники другой концепции обосновывают необходимость применения права для урегулирования возникающих интернет-отношений, поскольку, по их мнению, технологический прогресс привел к снижению уровня защиты прав и неурегулированность отношений в сети Интернет, порождающую множество конфликтов.

Информационно-коммуникационные технологии являются одним из наиболее важных факторов, влияющих на формирование общества XXI века. Именно поэтому на современном этапе развития общество может быть охарактеризовано как переходящее от индустриального к информационному, что достигается посредством информатизации всех сфер и направлений деятельности.

Информационные технологии становятся одним из определяющих факторов развития мировой экономики. Глобальная информационная сеть Интернет обладает большими потенциальными возможностями влияния на общественную жизнь, дает возможности развития и построения внутренних социальных связей между различными элементами общества, от отдельных индивидов до международных сообществ. Исходя из этого, Интернет, разумеется, не может остаться без внимания со стороны правовой науки, призванной исследовать проблемы регулирования общественных отношений.

Интернет обладает огромным влиянием как на отдельные отношения в обществе, так и на развитие общества в целом, а для правовой науки это означает необходимость изучения этого явления в его взаимосвязи с общественными отношениями, урегулированными правом.

Тема правового регулирования возникающих и развивающихся с использованием Интернета общественных отношений гражданско-правового регулирования, привлекает к себе внимание многих исследователей, в частности: И.Л. Бачило, Л.В. Голоскокова, В.А. Копылова, В.Б. Наумова, М.М. Рассолова, П.А. Якушева, А.С. Анисимовой и других. Однако, анализ опубликованных работ о правовом регулировании связанных с

использованием Интернет общественных отношений, позволяет утверждать, что гражданско-правовое регулирование отношений в Интернет до сих пор достаточным образом не исследовано. Изложенное позволяет утверждать о необходимости и потребности изучения сети Интернет с позиций гражданского права. Указанные обстоятельства определили выбор темы и актуальность магистерской диссертации.

Список использованных источников

Нормативно-правовые акты:

1. Европейская Конвенция по киберпреступлениям (преступлениям в киберпространстве) (принята 23.11.2001, Будапешт) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Конвенция «О защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных» (принята 28.01.1981, Страсбург) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Конвенция «Об информационном и правовом сотрудничестве, касающемся «Информационных общественных услуг» (ETS N180)» (принята 04.10.2001, Москва) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Конвенция «Об охране литературных и художественных произведений» (принята 1886, Берн) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Конвенция ООН «Об использовании электронных сообщений в международных договорах» (принята 23.11.2005, Нью-Йорк) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Модельный закон «Об электронной цифровой подписи» (принят 09.12.2000, Нью-Йорк) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
7. Окинавская хартия глобального информационного общества (принята 22.07.2000, о. Окинава) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Соглашение ООН «Об электронной коммерции» (принято 01.03.2000 Женева) [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».

9. Соглашение стран СНГ от 01.06.2001 «О сотрудничестве в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Соглашение стран СНГ от 24.09.1993 «О сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 1996 «Об электронной торговле» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Типовой закон ЮНСИТРАЛ от 2001 «Об электронных подписях» [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Директива Европейского Парламента и Совета от 20.05.1997 N 97/7/ЕС «О защите потребителей в случае заключения контрактов на расстоянии»: [Электронный ресурс] // Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
14. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // «Собрание законодательства РФ», 14.04.2014, N 15, ст. 1691.
15. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // «Собрание законодательства РФ», 29.07.2002, N 30, ст. 3012.
16. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 31.01.2016) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301.
17. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 29.06.2015) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, N 5, ст. 410.

18. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья)» от 26.11.2001 N 146-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 03.12.2001, N 49, ст. 4552.
19. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 N 230-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // «Собрание законодательства РФ», 25.12.2006, N 52 (1 ч.), ст. 5496.
20. «Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
21. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 19.12.2016) // «Собрание законодательства РФ», 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
22. Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «О связи» // «Российская газета», N 135, 10.07.2003.
23. Федеральный закон от 27.07.2006 N 149-ФЗ (ред. от 06.07.2016) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // «Российская газета», N 165, 29.07.2006.
24. Федеральный закон от 22.12.2008 N 262-ФЗ (ред. от 23.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» // «Российская газета», N 265, 26.12.2008.
25. Федеральный закон от 06.04.2011 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Об электронной подписи» // «Парламентская газета», N 17, 08-14.04.2011.
26. Постановление Правительства РФ от 28.01.2002 N 65 (ред. от 09.06.2010) «О федеральной целевой программе «Электронная Россия» (2002-2010 годы)» // «Собрание законодательства РФ», 04.02.2002, N 5, ст. 531.
27. Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 N 953 (ред. от 28.06.2016) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти (вместе с «Требованиями к технологическим,

программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет» // «Собрание законодательства РФ», 30.11.2009, N 48, ст. 5832.

28. Указ Президента РФ от 02.04.2014 N 198 «О порядке опубликования законов и иных правовых актов субъектов Российской Федерации на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru)» // «Собрание законодательства РФ», 07.04.2014, N 14, ст. 1612.

29. Указ Президента РФ от 22.05.2015 N 260 «О некоторых вопросах информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 25.05.2015, N 21, ст. 3092.

30. Указ Президента РФ от 05.12.2016 N 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 12.12.2016, N 50, ст. 7074.

Специальная литература:

31. Абдуджалилов, А. Содержание гражданских правоотношений в Интернете [Текст] / Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук, 2015, №1. – 108-114 с.

32. Авакьян, С.А. Конституционное право России [Текст]: учебное пособие / С.А. Авакьян. – М.: Норма, 2014. – 864 с.

33. Анисимова, А.С. Интернет-отношения в современном обществе: проблемы упорядочения [Текст] / Вестник ВолГУ. Серия 5: Юриспруденция, 2016, №1 (30). – 58-63 с.

34. Анисимова, А.С. Интернет-отношения как одно из приоритетных направлений правозащитной политики [Текст] / Юридическая наука, 2015, №3. – 5-9 с.

35. Анисимова, А.С. Современное общество и Интернет: проблемы правового регулирования [Текст] / Юридическая наука, 2015, №1. – 5-9 с.

36. Аничкин, Е.С. Международное частное право начала XXI века: универсальные векторы эволюции [Текст] / Известия АлтГУ, 2015, №2 (86). – 19-23 с.
37. Архипов, В.В. Интернет-право [Текст]: учебное пособие / В.В. Архипов. – М.: Юрайт, 2016. – 249 с.
38. Барановский, П.Д. О принципах международной охраны авторских прав [Текст] / Журнал российского права, 2001, №8.
39. Бачило, И.Л. Информационное право [Текст]: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2017. – 419 с.
40. Бачило, И.Л., Лапина, М.А. Актуальные проблемы информационного права [Текст]: учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Юстиция, 2016. – 534 с.
41. Бреус, С.Б. Защита авторских прав в Интернете [Текст] / Государство и право, 2015, №7.
42. Булатецкий, Ю.Е. Торговое (коммерческое) право [Текст]: учебное пособие / Ю.Е. Булатецкий. – М.: Юрайт, 2015. – 591 с.
43. Быков, А.В. Интернет и демократия – перспективы развития [Текст] / Вестник Омской юридической академии, 2013, №2 (21). – 8-11 с.
44. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского права [Текст]: учебное пособие / Е.В. Васьковский. – М.: Статут, 2016. – 384 с.
45. Венгеров, А.Б. Теория государства права [Текст]: учебное пособие / А.Б. Венгеров. – М.: Омега-Л, 2017. – 608 с.
46. Гаско, А.В. Правовые дефекты в законодательном регулировании виртуальной реальности [Текст] / Актуальные проблемы российского права, 2015, №12. – 34-40 с.
47. Гилярова, М.Г., Богданов, С.И. Правовые основы Интернет-взаимодействия пользователей в условиях формирования электронной экономики информационного общества [Текст] / Интернет-журнал Науковедение, 2015, №6 (31). – 1-13 с.

48. Голоскоков, Л.В. Проблемы становления сетевого права: сфера предпринимательства, финансов и налогов [Текст] / Сборник научных трудов Международного юридического института. Выпуск II, 2010. – 97-113 с.
49. Голоскоков, Л.В. Сетевая экономика и сетевое право: сущность понятий и практика [Текст] / Материалы Международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы управления и развития экономики» в г. Москва, 2010. – 74-78 с.
50. Голоскоков, Л.В. Проект создания сетевого общества как новая национальная идея России [Текст] / Треугольник сетевого общества: наука, производство, коммерция, 2012. – 6-23 с.
51. Голоскоков, Л.В. Переход к сетевому праву и законодательству как веление времени [Текст] / Государство и право, 2012, №2. – 78-86 с.
52. Голоскоков, Л.В. Принципы сетевого права: общетеоретический и отраслевой аспекты [Текст] / Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010. – 330-356 с.
53. Голоскоков, Л.В. Проблема нормативного и индивидуального в теории сетевого права [Текст] / Материалы VII Международной научно-практической конференции в г. Москва, 2012. – 167-176 с.
54. Голоскоков, Л.В. Теория сетевого права [Текст]: учебное пособие / Л.В. Голоскоков. – М.: Изд. Академии бюджета и казначейства, 2010. – 230 с.
55. Городов, О.А. Информационное право [Текст]: учебное пособие / О.А. Городов. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.
56. Грибанов, Д.В. Осуществление и защита гражданских прав [Текст]: учебное пособие / Д.В. Грибанов. – М.: Статут, 2001. – 485 с.
57. Грибанов, Д.В. Проблемы правового регулирования инновационной деятельности в национальном и международном законодательстве [Текст] / Актуальные проблемы российского права, 2016, №2 – 15-20 с.
58. Даниленков, А.В. Интернет-право [Текст]: учебное пособие / А.В. Даниленков. – М.: Юстицинформ, 2014. – 232 с.

59. Джунисбекова, Л.М. Специфические характеристики системного взаимодействия международного и внутригосударственного права [Текст] / ScienceTime, 2015, №1 (13). – 122-127 с.
60. Жернова, В.М. Субъекты правоотношений в сети Интернет [Текст] / Вестник ЮУрГУ, 2015, №3. – 98-101 с.
61. Калашян, М.А. Закономерности развития коллизионного регулирования общественных отношений в сфере действия международного частного права [Текст] / Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России, 2013, №22. – 19-22 с.
62. Калятин, В.О. Интернет-сайт как объект исключительных прав [Текст] / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2004, №2.
63. Калятин, В.О. Право в сфере Интернета [Текст] / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2004, №4.
64. Канашевский, В.А. Международное частное право [Текст]: учебное пособие / В.А. Канашевский. – М.: Юрайт, 2016. – 1008 с.
65. Каранда, М.Б. Создание сайта как объекта авторского права и смежных прав [Текст] / Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права, 2000, № 5-6.
66. Кобылев, Н.К. Теория глобальных систем [Текст]: учебное пособие / Н.К. Кобылев. – М.: Юрайт, 2016. – 288 с.
67. Копылов, В.А. Информационное право [Текст]: учебное пособие / В.А. Копылов. – М.: Юрайт, 2002. – 512 с.
68. Кузнецов, П.У. Основы информационного права [Текст]: учебное пособие / П.У. Кузнецов. – М.: Проспект, 2016. – 310 с.
69. Луткова, О.В. Международное частное право [Текст]: учебное пособие / Л.В. Терентьева. – М.: Проспект, 2016. – 224 с.
70. Макаров, В. Правовое регулирование сети Интернет [Текст]: учебное пособие / В. Макаров. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2013. – 136 с.

71. Малько, А.В. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / А.В. Малько. – М.: КноРус, 2016. – 400 с.
72. Маньковский, И., Вабищевич, С. Гражданское правоотношение: субъект-объектная характеристика [Текст]: учебное пособие / И. Маньковский. – М.: LAP LambertAcademicPublishing, 2013. – 252 с.
73. Михельсон, К.К. Информационное право [Текст]: учебное пособие / К.К. Михельсон. – М.: Проспект, 2016. – 144 с.
74. Морева, Р.Б. О понятии общих принципов современного международного права [Текст] / Ученые записки РГСУ, 2013, №6 (122). – 33-37 с.
75. Морозов, А.В. Организационно-правовое обеспечение информации [Текст]: учебное пособие / А.В. Морозов. – М.: РПА Минюста России, 2013. – 276 с.
76. Наумов, В.Б. Право и Интернет [Текст]: учебное пособие / В.Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2012. – 432 с.
77. Петрова, Г.В. Международное частное право [Текст]: учебное пособие / Г.В. Петрова. – М.: Юрайт, 2016. – 398 с.
78. Полякова, Т.А., Стрельцов, А.А. Организационно-правовое обеспечение информационной безопасности [Текст]: учебное пособие / А.А. Стрельцов. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 256 с.
79. Прокофьев, К.В. Роль международных договоров в регулировании информационного обмена в Интернете [Текст] / Вестник НовГУ, 2013, №73. – 148-151 с.
80. Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве [Текст]: учебное пособие / Ю.Г. Просвирнин. – М.: Юрайт, 2002. – 416 с.
81. Протасов, В.Н. Теория права и государства. Проблемы теории права и государства: Вопросы и ответы [Текст]: учебное пособие / В.Н. Протасов. – М.: Новый Юрист, 1999. – 240 с.

82. Радченко, М.Ю., Горбунов, В.П. Цифровое право будущего [Текст] / Право и Интернет: теория и практика, 2015. – 47-53 с.
83. Рассолов, М.М. Информационное право [Текст]: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Проспект, 2016. – 350 с.
84. Рассолов, М.М. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / М.М. Рассолов. – М.: Юрайт, 2016. – 482 с.
85. Романова, Е.Н., Шаповал, О.В. Гражданское право. Общая часть [Текст]: учебное пособие / Е.Н. Романова. – М.: Инфра-М, 2017. – 202 с.
86. Серго, А.Г. Доменные споры. Международные системы их рассмотрения [Текст] / А.Г. Серго. – М.: МГСУ ФГБОУ ВПО РГАИС, 2015. – 120 с.
87. Смоленский, М.Б., Алексеева, М.В. Информационное право [Текст]: учебное пособие / М.Б. Смоленский. – Р-н-Д.: Феникс, 2015. – 221 с.
88. Солдатов, А.С. Битва за Рунет. Как власть манипулирует информацией [Текст] / А.С. Солдатов. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 342 с.
89. Соловяненко, Н.И. Правовые условия для электронной коммерции [Текст] / Информационное общество, 2000, №4. – 40-42 с.
90. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности [Текст] / А.С. Судариков. – М.: Проспект, 2008. – 368 с.
91. Тихонова, С.В. Интернет в предметном поле юридической науки: проблемы теории [Текст] / Известия Саратовского университета. Серия Экономика. Управление. Право, 2013, №3-1. – 352-357 с.
92. Федотов, М.А. Право массовой информации в Российской Федерации [Текст]: учебное пособие / М.А. Федотов. – М.: Инфра-М, 2002. – 624 с.
93. Хлестова, И.В. Внедоговорные обязательства в международном частном праве [Текст]: учебное пособие / И.В. Хлестова. – М.: НОРМА, 2017. – 160 с.
94. Хужина, А.В. Правовая природа сети Интернет: вопросы регулирования [Текст] / Вестник ЮУрГУ, 2015, №1. – 101-107 с.

95. Чубукова, С.Г., Суворов, А.А. Информационное право [Текст]: учебное пособие / И.М. Рассолов. – М.: Проспект, 2016. – 350 с.
96. Шагиева, Р.В. Теория государства и права [Текст]: учебное пособие / Р.В. Шагиева. – М.: Юрайт, 2016. – 136 с.
97. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права [Текст]: учебное пособие / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Юрайт, 2016. – 532 с.
98. Юкша, Я.А. Гражданское право [Текст]: учебное пособие / Я.А. Юкша. – М.: Инфра-М, 2017. – 400 с.
99. Якушев, М.В. Информация. Собственность. Интернет. Традиции и новеллы в современном праве [Текст]: учебное пособие / М.В. Якушев. – М.: ВолтерсКлувер, 2014. – 176 с.
100. Якушев, П.А. Гражданское право [Текст]: учебное пособие / П.А. Якушев. – М.: Проспект, 2016. – 304 с.

Электронные ресурсы:

101. Официальный сайт Агентства экономической информации «Прайм» (Группа Риа Новости) // <http://1prime.ru/> (дата обращения 01.12.2016).
102. Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности // <http://wipo.int/> (дата обращения 29.12.2016).
103. Официальный сайт Всемирной торговой организации // <http://wto.org/> (дата обращения 07.08.2016).
104. Официальный сайт Всероссийской организации интеллектуальной собственности // <http://rosvois.ru/> (дата обращения 12.12.2016).
105. Официальный сайт Европейского Союза // <http://europa.eu/> (дата обращения 09.11.2016).
106. Официальный сайт Международной организации по стандартизации // <http://iso.org/> (дата обращения 13.09.2016).
107. Официальный сайт Организации Объединенных Наций // <http://un.org/> (дата обращения 01.12.2016).

108. Официальный сайт Организации экономического сотрудничества и развития // <http://oecdru.org/> (дата обращения 13.10.2016).

109. Официальный сайт Фонда электронных рубежей // <http://eff.org/> (дата обращения 25.10.2016).